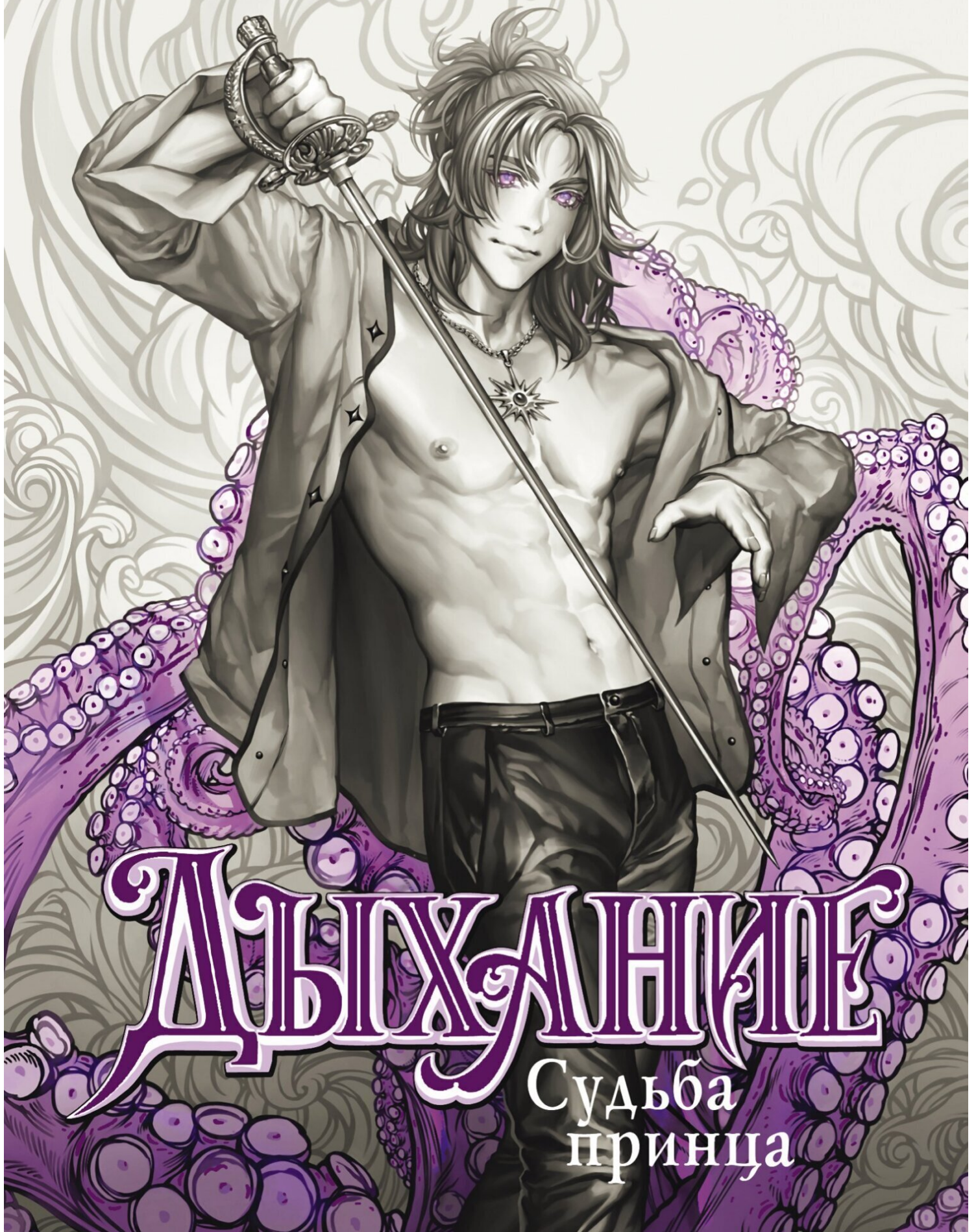

Габриэль Коста
Art by Miayoshi

ДЫХАНИЕ

Судьба
принца

Бестселлеры Габриэля Косты

Габриэль Коста

Дыхание. Судьба принца

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-311.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Коста Г.

Дыхание. Судьба принца / Г. Коста — «Издательство АСТ»,
2023 — (Бестселлеры Габриэля Косты)

ISBN 978-5-17-159992-8

В мире Виарума у каждого человека есть уникальная способность, именуемая искрой. Кому-то повезло летать, дышать огнем, а вот Айону, наследному принцу, нет. Ведь способность его искры — отсутствие дыхания. Не улыбнулась судьба Айону и в первом же морском путешествии: его корабль потерпел крушение. Но кто бы мог подумать, что именно это событие запустит цепочку событий, где принцу с друзьями выпадет шанс изменить не только свою жизнь, но и будущее целого мира...

УДК 821.161.1-311.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-159992-8

© Коста Г., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глоссарий	6
Пролог	7
001	11
002	23
003	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Габриэль Коста

Дыхание. Судьба принца

© Габриэль Коста, 2023

© Miayoshi, иллюстрация на обложке

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Глоссарий

Лунный цикл – временной отрезок в триста пятьдесят дней, за который малая луна делает полный оборот вокруг большой. Лунный цикл состоит из семи отрезков в пятьдесят дней. Возраст людей исчислялся в циклах лун. Например, двадцать лун от рождения.

Лунный путь – отрезок времени в пятьдесят дней. Семь лунных путей названы в честь материков: лунный путь людей и т. п.

Семьлуние – в небе Виарума светят две луны: малая и большая. Малая луна вращается вокруг большой. Ночь перехода одного лунного пути в другой сопровождается полным сиянием большой и малой луны.

Пролог

Миновал тысяча шестьсот третий лунный цикл с момента появления первого упоминания человека о человеке, его осознанного решения объявить о себе. За это время слабые и не известные никому существа смогли полностью захватить один из семи материков. Судьба неизменно прокладывала им путь, находила менее тернистую дорогу. На первом материке не встречались опасные звери, с которыми они не в силах были бы справиться, а магия практически не затронула эти края. Будто сама природа пыталась оградить таких слабых и беззащитных на первый взгляд созданий.

Однако даже благосклонность мира не спасла людей от междоусобных войн. Только когда король Леонард Первый смог полностью объединить разные племена, города и страны под своим знаменем, люди обрели гармонию. Случилось это на две тысячи триста тридцать втором лунном цикле. У человечества наконец-то появилась возможность понять мир вокруг себя, и оно не упустило свой шанс. Нагло и жадно забирая плоды цветущих земель, пережив голод, страх и болезни, люди в итоге смогли заявить о себе и занять достойное место среди других рас.

И вот спустя тысячи лунных циклов своего существования они осознали своё бессмертие. Шёл один лунный цикл за другим, но старость так и не коснулась никого из них, в отличие от других существ Виарума. Как только человеку исполнялось сорок лун, время для него замирало. Единственное, что могло его убить, – воздействие извне. Люди считали себя избранными Великим пламенем – пожаром, тем, что породило жизнь. И они поставили цель заселить остальные материки Виарума. Но человеческие амбиции и алчность пресеклись самой природой их вечной жизни. Достигнув численности в миллион, они больше не могли иметь детей. Тогда между ними возникли споры за право иметь наследников. Кто будет этим правом обладать, решали на турнирах.

Вот так появились люди, так они нашли своё место в Виаруме и так они жили до событий Великой Войны, случившейся на двадцатитысячный цикл луны.

* * *

Источником магии и жизни в Виаруме служили семь камней, заброшенных по одному на континент. Откуда они взялись, кто их создал – оставалось тайной, но с их появлением у жителей Виарума появилось понятие о времени и пространстве. Каждый камень обладал великой мощью, давал жизнь целому континенту, и каждый был не похож на остальные. Они влияли на расположение материков и их природу. От континента к континенту различалось абсолютно всё: проблемы, условия жизни, страхи и задачи их обитателей. Материки населяли существа, питаемые магией камня, способные выжить под его влиянием. Некоторые достигли невероятного результата. И самоуверенные люди решили исследовать и покорить этот мир.

Но высокомерие сыграло с ними злую шутку. Ближайший материк представлял собой бесконечную пустыню, где встретить живых существ можно было только в поймах рек, озёрах, на берегу океана. И ими оказались совсем не те насекомые и животные, что обитали на первом материке. В мире пустынь заблудившиеся путники становились добычей гигантских скорпионов, пауки плели огромные сети в небесах и пытались поймать гигантских стрекоз и бабочек. Насекомые пожирали друг друга, чтобы размножиться и начать новый цикл развития. Один вид в динамичной борьбе замещал другой. Энергия камня будто заставляла их постоянно сражаться. Однако о Центральном оазисе ходили легенды, будто каждый, кто входил в его воды, обретал ни с чем не сравнимое могущество. Его поиски погубили множество живых существ, в том числе и людей, которые обосновались на юге второго материка Вечных Пустынь.

Третий материк – материк Живого Леса. Каждый клочок грунта там порос травой. Здесь растения обретали ноги, сердце и способность мыслить. Великая жизнь была ключом. Со стороны казалось, будто континент един во всех своих действиях. На нём нет места для войн, споров, недоразумений и боли. Словно растения взяли от человеческой расы лучшие качества. Никто так и не понял, есть ли под всей этой чащей грунт или же корни многовековых деревьев давно заменили его. Гигантское Древо Жизни росло в центре материка. Ни один человек так и не смог пробраться к нему по сей день. По легенде, именно там появилась первая жизнь. Единственным врагом Живого Леса был огонь, поэтому между третьим материком Живого Леса и четвёртым – Вечных Бурь – царила постоянная вражда.

На четвёртом материке никогда не стихала гроза, и тяжёлые тучи часто уходили в сторону вечнозелёного мира. Их войны отличались жестокостью. Любое живое существо – грифоны, четырёхкрылые орлы, громаднокрылые бабочки, обитавшие на материке Вечных Бурь, – рождалось без слуха. Сильные порывы ветра превратили жителей материка в высоких, тяжёлых и неповоротливых. Магические существа медленно бродили по вымоченному вечными дождями грунту и жили в постоянном страхе смерти. Каждую секунду над ними сверкала молния, которая грозила стать последней в их жизни. Горстка людей освоила восток материка и поселилась в пещерах. Тут они добывали лучшую руду во всём мире ценой сотен жизней.

Пятый материк никогда не имел ни определённого местоположения, ни имени. Он считался самым магическим и загадочным из всех. Он открывался сам – и только по-настоящему отчаянным, бескорыстным и чистым помыслом. По легенде, каждый цветок, каждое живое существо владело здесь особенной магической энергией, именно в этих землях можно было встретить единорогов, целиком и полностью состоящих из магии. Увидеть животных, а тем более пообщаться с ними поближе могли лишь единицы. Даже воздух на этом материке обладал особенными целительными свойствами и успокаивающим эффектом. Ходили легенды, что над ним было не властно само время. Именно на пятом материке все существа Виарума могли бы сосуществовать в мире. Только достойные имели право попасть туда, и только они могли сохранить там всё в первозданном виде.

Шестой материк находился на Северном полюсе, и имя ему – Долина Великанов. Вечный мороз и снег сделали эту территорию практически невозможной для жизни человека. Там находилась всего одна небольшая деревня, а все горы представляли собой не что иное, как погибших великанов. Многие люди верили, что великаны не прекращают расти и головой достают до самых небес. Ни одно живое существо не осмеливалось напасть на этот материк и забрать его богатства – травы, что росли на плечах старейших великанов. Именно он отделял весь остальной мир от континента, созданного убивать всё живое, – от седьмого материка.

Седьмой материк за всю историю Виарума так и не смог сохранить за собой постоянного названия. Кто-то звал его просто «седьмым», кто-то материком Теней, кто-то материком Отражений. Существа, что попадали на него, уже не возвращались домой. Именно его обитатели – тени, в последующем названные «воины пепла», начали Великую войну на двадцатитысячный лунный цикл. Они убивали всё на своём пути и превращали живых существ в прах, который, восставая, начинал воевать на их стороне. Чем выше был магический потенциал существ, тем больше становилось воинов, чем-то напоминающих людей. Живые стали называть их мертвецами. Мертвецов восстало бесчисленное количество, они двигались, словно чёрный туман, на весь Виарум. Они искали жизнь. И первыми приняли на себя удар великаны.

В той схватке погибло много великанов, которые были свидетелями едва ли не создания мира, и других населяющих шестой материк существ. На это время обитатели других континентов заключили союз. Каждый отправлял на войну магических воинов. И людей, как представителей первого материка, пригласили присоединиться. Но вот по сравнению с лесными оборотнями, небесными драконами и королевскими скорпионами они не могли предложить ничего особенного. Война затянулась и забрала жизни многих. Ровно сто десять лунных цик-

лов шёл бой за выживание. Люди несли огромные потери и решили, что пора выходить из войны. На первом материке остались лишь те, кто пострадал в ходе военных действий, и подрастающие дети. Король тех лун объявил, что люди смогут отправить в битву своё войско ещё всего лишь раз, но состоять практически всё оно будет из детей.

Шансов на победу не было. Люди теряли веру в себя, наблюдая за громовыми раскатами грифонов; трупы бойцов становились едой для насекомых.

И именно тогда пятый материк, не участвовавший в войне, впервые в истории явился к человеку – к сыну короля, юноше шестнадцати лун. Принц всего-то пытался скрыться от полчища мертвецов на материке Вечных Бурь и выбежал к обрыву над океаном. Когда смерть шумно задышала в загривок, он рискнул и прыгнул, мечтая лишь оказаться дома, а не умереть в одиночестве, не стать частью тех, кто придёт за его семьёй. И тогда пятый материк услышал зов его чистого сердца и явил себя в качестве спасения.

На нём принц узнал способ, который мог бы положить конец войне. Люди были обязаны существованием своего материка камню, который раньше был слезой богини огня, упавшей с неба и превратившейся после падения в тот самый камень. Он содержал в себе невероятную мощь, впитав которую можно было бы обрести магическую силу. Но никто из людей не смог бы принять её единолично и остаться при этом живым. Однако чистое сердцем дитя всё же могло обуздать эту мощь и разделить между остальными ценой собственной жизни и потери бессмертия людской расой. Ведь именно камень даровал людям вечность. Людям придётся видеть морщины, бояться неизбежной смерти, но в груди каждого будет гореть пламя искры, даруя магические способности. Она наделит неописуемыми возможностями любого, независимо от происхождения или титула. И *ребёнок короля*, зачатый и выросший на войне, отдал свою жизнь, дабы другие дети не пошли на верную гибель.

Теперь древесные змеи не казались уже людям такими большими, многоножки перестали навевать ужас, а летать научились не только сияющие птицы материка Вечных Бурь. Люди отныне жгли своими способностями мертвецов, словно соломой, могли исцелять союзников, возводить стены силой мысли, иссушать реки и двигаться быстрее ветра. В мировом дожде от камня жизни каждому досталось разное количество магической силы. В будущем сила искры могла превратить свинопаса в короля. Война продлилась в общем счёте сто сорок циклов лун. И именно люди сыграли в ней решающую роль. Они смогли подавить неизвестную силу седьмого материка. Но надолго ли? Никто не знает.

* * *

После Великой Войны исчисление лун началось заново. Люди с большим трудом оправились и научились жить в новом мире. В благодарность за жертву, которую они принесли в битвах, остальные континенты открыли им свои границы. Каждый, кто имел хоть малейшие способности противостоять жестоким условиям материков, мог поселиться теперь, где захочет, никто им больше не препятствовал. В мире всё ещё вспыхивали локальные войны и происходили стычки, но битв, подобных той, что произошла по вине седьмого материка, больше не случалось. Континенты хранили память о тех, кого потеряли. Спустя пятьсот лунных циклов после разрушения Камня Жизни способности, дарованные людям, поугасли, оставляя после себя лишь отпечаток былой мощи. Искры уже не внушали трепет и страх другим существам.

А вот любого, кому искра давала способности, связанные с тьмой, смертью, обманом и болью, к примеру способность скрывать биение своего сердца, считали изгоями. Люди не знали, что побудило седьмой материк начать войну, но любые проявления мертвецов среди людей вызывали у них страх. Зачастую невинных людей как предвестников седьмого материка сжигали. Но спустя много лун подобные расправы оказались под запретом. Растворялся во времени и страх перед всепоглощающим бедствием.

Однако на королевском дворе предрассудки поселились ещё очень надолго.

Тело принца, добровольно отдавшего свою жизнь во спасение человеческого рода и мира в целом, так и не нашли. Многие поговаривали, что его, оберегая от смерти, забрал Пятый материк. Даже ходила легенда, будто пламя жизни принца обрело истинное бессмертие и перерождалось раз за разом. Поговаривали, что его даже пытались найти. Но прошло сотни лун, а спаситель так и не объявился...

И вот настал тысяча шестьсот сорок первый лунный цикл от Великой войны, день, когда на свет появился Айбн Блёр – наследный принц королевства людей.

001

Айона с детства готовили к мирной жизни. Принц имел все блага королевства, какие только желал. В отличие от сверстников из обычных семей ему нанимали лучших учителей, он всегда засыпал, наевшись до отвала, в мягкой постели. Однако даже в такой жизни принц находил свои минусы. И одним из них он считал то, что уже с детства ему уготовили пост главы торговой компании. А это означало долгие путешествия на другие материки и извечную морскую болезнь. Ко всему прочему, в его обязанности входило общение с всевозможными жителями Виарума и заключение выгодных для королевства сделок. Ответственность за обеспечение страны деньгами и гарантиями светлого будущего легла на его плечи. А сердце его желало совсем другого...

Айону было всего двадцать лун, и он собирался в путешествие до материка Вечных Пустынь не по своей воле. Успокаивало лишь то, что в первое плавание его скорее будут обучать, чем требовать судьбоносных решений и выгодных сделок.

Когда последний из трёх сундуков, забитых вещами до отказа, закрылся, двери его покоев распахнулись. Только один человек мог зайти к нему в комнату так бесстыдно – его сестра.

– Айон! Ну что, собрался?! Мама попросила узнать о твоей готовности к отправлению. Как же я тебе завидую. Ты наконец-то сможешь вырваться из этих стен и увидеть мир. Знал бы ты, братец, как мне надоело делать причёски, по несколько часов кружиться у портных... – Сестра пронеслась вихрем мимо и упала на кровать.

Айон ненавидел, когда люди садились на неё, и лишь сильнее сжал зубы, потому что сестра это прекрасно знала.

– Если не прекратишь так пыхтеть, придётся снова вести тебя лечить зубы. И вместо одного золотого зуба у тебя будет целая челюсть из золота.

– Обстоятельства и окружение не позволяют сохранить их целыми.

Айон считал себя храбрым парнем и поэтому однажды на одной из пирушек решил доказать кузену свою правоту с помощью кулаков. Привычка Айона быстро заводится, а также отличный хук с правой от кузена Криса – и Айон получил минус один зуб, а Крис нос с горбинкой.

– Не знаю, чего удивительного ты нашла в этом мире... – прошептал Айон. – Я понимаю, в кампании участвуют пять кораблей, но мне всё равно как-то не по себе. В этих водах живёт слишком много гадости.

– Братец, почему ты всегда такой трусишка? Ты получил отличную искру. Кто может подойти лучше в капитаны торговой компании? *Тебе не нужно дышать!* – Сестра всплеснула руками и перевернулась на спину. Её распирало от восторга. – По сравнению с моей способностью твоя – самая полезная во всём Виаруме! Ты, считай, не можешь утонуть!

Айон посмотрел на сестру задумчивым взглядом.

В возрасте четырёх лун у каждого человека появлялась уникальная способность, искра и вместе с ней черная точка татуировки на теле. Главной проблемой было пробудить её. Случалось, что человек умирал от старости, так и не узнав суть собственной искры. Айон же просто перестал дышать по достижении им четырёх лун и на его левой голени появилась татуировка. Случилось это вот как: когда Айону исполнилось четыре, он играл с придворными детьми на пляже и просто скрылся под водой. Поначалу все думали, что вот и пришёл конец пареньку. Королева, его мать, знатно тогда перепугалась и подняла на уши буквально весь замок. Но принца нашли через час – спящим под водой недалеко от места, где он играл. Именно тогда отец и понял, как можно получить максимальную выгоду от искры своего сына, и решил связать его жизнь с океаном.

А вот сестра Айона, Бри́на, хоть и не обладала, по собственному мнению, ничем особенным, всё же имела поистине уникальную искру – её сердце стало невосприимчиво к боли и переживаниям. Несмотря на то что она была младше брата на пару часов, именно ей суждено занять престол. Бри́на не плакала. Никогда. Она перестала кричать в ту самую ночь, когда у Айона остановилось дыхание. Она не обижалась, не завидовала, не злилась. При всей её напускной беспечности Бри́на оставалась справедливой, рассудительной и не позволяла ничему туманить свои мысли.

Самой же ей хотелось быть путешественницей, увидеть семь континентов, побывать на каждом острове, но увы... Судьба решила всё за них.

– Я ничего не боюсь. Просто в отличие от тебя у меня нет такого огромного желания путешествовать и исследовать что-то новое. – Айон оглядел все свои собранные сундуки, сумки и прочее барахло. – И куда меня несёт?

– Хотела бы я сказать – на край мира, но это не так. Всего лишь путешествие до соседнего материка. Стоит напомнить, что он достаточно близко. Пара лунных путей – и вернёшься домой. – Она прыгнула с кровати и подошла к брату. Её глаза странно блестели. – Айон, попробуй не бриться всё это время? Хочу увидеть, насколько сильно ты зарастёшь!

– Ты хочешь дать народу лишний повод посмеяться над принцем? Отстань от меня, Бри́на. В конце концов, когда-то мне придётся занять должность главы торговой компании. Не хватало, чтобы матросы вспоминали мою редкую бороду. – Он проворчал что-то себе под нос. – Меня и так уже кличут Мертвецом. Не самое хорошее прозвище для члена королевской семьи.

– А как ещё прозвать парня, который не дышит? Тебя же можно похоронить с мешком сухарей, и ты протянешь там дней двадцать как минимум. – Она подбежала к огромному окну. – Какой у тебя замечательный вид! Мне же приходится довольствоваться лишь садом.

– Ты можешь не подкидывать моим врагам идеи? У стен есть уши, Бри́на... С меня хватит и тех попыток покушения...

Его окна выходили на гавань и город. Вид и правда завораживал. Множество людей, кораблей, красивых вывесок вдалеке. Вот только сейчас от этого вида становилось тошно. Лучше бы он смотрел на птиц и цветы.

Сестра с интересом наблюдала за ним.

– Чего уставилась?

– Только поняла, что тебя не будет весь лунный путь людей и пустынь... Хочу запомнить, как ты выглядишь.

На странные выходки сестры Айон уже давно перестал обращать внимание, но тут не удержался и закатил глаза.

– Мы вот вроде появились на свет в одну ночь, однако совсем не похожи. Ты пошёл в маму, я в отца. Если бы не серебряный оттенок твоих волос и бронзовый цвет кожи, стал бы её мужской копией.

Они давно заметили, как сильно не похожи друг на друга. Чёрный, словно уголь, цвет волос Бри́ны бросался в глаза.

– Кто знает, как ты изменишься спустя два лунных пути, братец?

– Всё будет как обычно. Два лунных пути – это всего сто дней. – Айон наклонил голову. – Бри́на, нам пора выходить. Мне пора выходить. Себастьян! Карлос! Выносите.

– Не хочешь им помочь? – Сестра обожала подтрунивать над ним и помогать слугам. Ох уж эти замашки мирового человека. – Нужно привыкать к тяжёлой жизни в плавание и сну на досках. А еще не забывай о королевских манерах и речи...

– Нет уж, спасибо. Ты прекрасно знаешь моё отношение ко всем титулам. Между мной и народом итак пропасть... Не хочу отгораживаться еще и высокопарной речью. А насчет жизни на корабле... Просто не будет.

– А ты чего ожидал?

– Комфорта и спокойствия.

Их начинавший переходить в шутку разговор прервали двое слуг, которые появились на пороге комнаты. Айон жестом дал понять сестре, как нужно появляться в покоях другого человека, независимо от его звания, титула или степени родства. Он кивнул слугам на вещи и вновь подошёл к окну. Брина хотела что-то возразить, но решила оставить брата наедине с мыслями.

Он опустил глаза и посмотрел на бегущих по улицам людей.

Жизнь – странная штука. Кому-то она даровала королевские покои, из окон которых можно было наблюдать за другими, а кому-то ноги, чтобы бежать босиком по каменной дороге. Он посмотрел на свои ступни – идеально чистые, нежные. Айон совсем недавно осознал, что между ним и остальным миром пропасть; пропасть, которую ему вряд ли когда-нибудь преодолеть. Через мгновение его вниманием завладели настенные часы. Именно их и само слово «время» Айон ненавидел больше всего на свете. Благодаря часам он вставал каждое утро в определённое время и знал, когда лечь спать. А теперь они указывали, что время пустых мыслей закончилось. Полдень – пора выдвигаться.

Он медленно шёл по главному коридору, где висели портреты всех членов их династии. Когда-то их способности завораживали и вызывали благоговение. Прапрапрадед Айона дышал огнём подобно вымершим драконам, за что его и прозвали Всесжигающим. Прабабка могла вылечить любую болезнь, её искру приравнивали по силе к древним. Мама также стала обладателем необычной способности. По достижении ею четырёх лун волосы будущей королевы стали прочнее металла, поэтому никто так и не смог постричь их. Даже в его поколении имелись примеры искр, которым сложно не завидовать. Например, его сестра. К Айону же сразу прицепилась ненавистная кличка – Мертвец. Она вводила придворных и подданных в замешательство и заставляла его сторониться. Может, именно по этой причине отец отправлял его как можно дальше от королевского двора.

В общении с отцом у Айона было не всё гладко. Возможно, если бы не мама, он оказался бы где-то на окраине страны и пас скот. Потому что способность, связанная со смертью, чёрным пятном мазнула по идеальной родословной королевской семьи. Айон даже не удивится, если однажды его экспедицию отправят так далеко, что вернуться уже не получится. Пока что отец обещал руководство торговыми компаниями. Догадывалась ли сестра о его ужасных взаимоотношениях с отцом? Или её способность блокировала даже это?

В таких странных мыслях он и дошёл до выхода из замка. Все слуги смотрели на него с какой-то излишней любовью. Сердце принца дрогнуло.

– Боже мой! Именно за этим парнем я гонялась по всему дому с ложкой каши! Посмотрите на него! Стоит весь нарядный, с широкой шляпой, даже шпага имеется! Боже мой, дорогой. Я буду скучать. Пожалуйста, береги себя. – Няня, смуглая женщина средних лун, без стеснения обняла его.

– Всё с ним будет хорошо. Его одного, считай, сопровождают пять кораблей. Тем более поездка всего лишь на соседний материк, к брату короля. Что может случиться? Только если русалки соблазнят его. – Слуга поиграл бровями и усмехнулся. В этот момент няня дала ему подзатыльник. – Эй! За что?!

– Нечего ему водиться с этими скользкими рыбёшками! Потомство-то от них какое? Не слушай старого дурака.

– Мне всего сорок.

– Не слушай очень старого дурака. И вообще...

– Так давайте без ссор в первый день кампании. Мэл, он действительно прав. Меня будут сопровождать пять кораблей и множество матросов на каждом. В давние времена это могло быть войско всей нашей страны. Успокойся. Я скоро вернусь домой, обещаю. – Он обнял каждого. – Ох, не любитель я этих приключений. Но, сами знаете, выбора мне не предоставили.

– Айон.

Этот голос принц узнал бы из тысячи. Он резко повернул голову. Около огромных дверей стояла мама. Она всегда выглядела чересчур строго. Чёрное кружевное платье с длинным подолом, макияж, подчёркивающий её бледную кожу. Синие, как утреннее небо, глаза, смотрящие на него, внушали страх и уважение.

Айон мог сказать, что любил свою маму, любил и боялся её больше всех. Она не носила шляпы. Никогда. И, может быть, за это её давно бы прозвали тёмной колдуньей, но собранные в длинную и толстую косу волосы светлого цвета спасали от незавидного прозвища. Две пряди из них были стального оттенка. И Айон знал, кто тому виной. Королева была по-настоящему прекрасна.

Принц кивнул слугам и направился в её сторону.

– Ты всегда заставляешь меня слегка поволноваться. – Мама взяла его под руку и направилась в сторону их кареты.

Идти до пристани не долго, но она при любой возможности использовала транспорт – ведь её волосы были не только прочны как сталь, но ещё и невероятно тяжелы. Не каждый способен поднять их. Айон испытал это на собственной спине.

– Я просто задержался, прощаясь с Бриной и слугами. Вот и всё. – Он знал, что врать маме бесполезно, но иногда испытывал судьбу на прочность. – Брина не отпускала меня целых двадцать минут.

– Я знаю, что тебе не хочется никуда ехать, Айон. Но у всех в жизни есть своё предназначение. И каждый должен попытаться понять свою судьбу. Если что-то кажется странным поначалу, необходимо набраться терпения. Ты никогда не будешь знать наверняка, пока не попробуешь.

Карета тронулась, и они поехали вниз по дороге. Айон невольно осматривал каждый дом. Его возвращение планировалось достаточно скоро, а он прощался с каждой вывеской магазина. Их город, столица первого материка Аден-Нирán, один из древнейших. Он и ещё одна деревня много лун тому назад стали домом для людей. Близкое расположение к океану, а также реки на окраине города послужили главной причиной основать тут первое поселение. И спустя тысячи циклов луны Аден-Ниран разросся до невероятных размеров. Королевский замок находился ровно на том месте, где люди построили свои первые хижины, бросив кочевать. Зато сейчас Айон то и дело задирает голову вверх, разглядывая высокие, расписанные яркими красками дома. Так как порт оставался самой оживлённой частью города, каждый стремился удивить гостей с других материков украшениями и достатком, словно огромного замка было недостаточно... Принц давно не выбирался из родительского гнезда и с радостью подмечал все изменения. Во всём виновата Брина с её странным настроением и разговором.

– То есть, если мне не понравится это «предназначение», я смогу вернуться и заняться чем-то другим?

– Ещё ни один из путешественников в итоге не променял океан на заточение в замке.

Айон знал, почему мама не давала ответ, который он хотел услышать. Как бы сильно она его ни любила, определённые вещи изменить ей не под силу. Единственное, что мог сделать принц, – это не заставлять её переживать свою беспомощность раз за разом. Поэтому он просто замолчал и посмотрел в сторону.

Уже через пару минут на глаза начали попадаться матросы. Внимание Айона привлёк один из них, с ног до головы покрытый татуировками в виде странных узоров. Его светлые волосы переливались сотней цветов на солнце, из-за чего Айон не мог оторвать от него взгляд. Он нёс какой-то тяжёлый с виду короб, пока рядом суетился его друг. В отличие от матроса с татуировками он казался человеком более высокого положения – его выдавала одежда, однако поведение совсем не соответствовало положению. Если принц правильно запомнил связь между должностью и преобладающим цветом в одежде у матросов, то второй парень

был книгописцем – тем, кто записывал историю путешествия или вёл рабочую документацию. Айон не слышал, о чем они разговаривали, но через пару секунд и вовсе позабыл о них. Перед ним предстал корабль «Золотой дракон».

Принц быстро выпрыгнул из кареты, помог маме спуститься и постарался сделать вид, что ему совсем не интересно разглядывать гигантский корабль. Тот оправдывал своё название гальюнной фигурой в виде дракона. Богатство и власть – ёмкое описание главного корабля. Как большое чернильное пятно на чистом листе, корабль словно большая мишень для пиратов. По мнению Айона, никакой логики: красиво – да, но опасно – тоже да.

До отправления оставалось каких-то пятнадцать минут. Может быть, Айон и правда слегка припозднился. На корабль он должен был подняться полчаса назад. Благо ему не пришлось самому тащить свои сундуки.

– Капитан Вальдер, позвольте извиниться за опоздание. Сбор королевской семьи всегда долгое дело, сколько бы слуг ни вмещал замок.

Капитан, которому на вид не больше сорока лун, со светлыми глазами, обворожительно улыбнулся королеве, поклонился и поцеловал её руку.

– К тому же известный как мне, так и вам факт, что мой сын медленней судна в штиль.

– Ничего страшного, моя королева. С учётом того, что все вещи уже на борту и через несколько мгновений носильщики поместят к ним вещи принца, мы можем отправляться без опоздания. – Он рукой показал на корабль, куда действительно уже загрузили почти все вещи Айона. – Не хотелось бы злить никого из королевской семьи. Прошу, принц. Мы отчаливаем. Прощайтесь.

– Мой дорогой, я прошу тебя, будь осторожнее. Помни, что ценнее жизни нет ничего, и постарайся не влюбиться в какого-нибудь монстра. Ничего не имею против твоего выбора, но давай без лишних сложностей. – Королева достала из-за пазухи кулон в виде звезды с десятками пик. – Брина попросила передать это тебе. Кулон Небесного Прощения с инкрустированной слезой единорога. Он принесёт тебе удачу.

– Единороги вымерли, мам. – Он обнял королеву.

– Оттого он ещё ценнее. Да и мы не знаем наверняка. – Она быстро стёрла слезу. – Я очень надеюсь, что больше ты не подаришь мне седых волос. Я не желаю искать тебя на дне океана.

– А мне *не очень* хочется лежать на дне океана, знаешь ли. – Айон надел кулон. – Я люблю тебя, мне пора.

– Скоро увидимся!

– Конечно.

* * *

Темноволосый матрос крепкого телосложения затянул канат потуже и выпрямил спину. После того, как они готовились к такому пустяковому плаванию целый лунный путь, он был искренне рад наконец-то отправиться в экспедицию. Всё затянулось из-за важной персоны, которую необходимо будет охранять ценой жизни, – ради принца. Из-за этого любого, кто излишне пил, воровал и не внушал доверия, с корабля убрали. Сам он чудом прошёл проверку на вшивость. Все знали о его нелюбви к королевской семье. Но способность искры, знание дела и опыт помогли ему остаться на борту. И не на сопровождающем судне, а на «Золотом драконе». Парень не мог и мечтать о таком. Он всегда посматривал в сторону королевского замка, сжимая зубы и кулаки покрепче. Отбросив плохие мысли, матрос посмотрел за борт.

Капитан Вальдер закончил с кем-то разговаривать и поднимался по трапу. Матрос тоже хотел стать капитаном. Он перевёл взгляд на прощавшихся и сразу узнал королеву, а вот принца видел впервые – дорогая одежда, идеальная осанка, оружие, объятия с королевой – всё в нём выдавало титул.

Когда тот закончил прощаться с матерью, наблюдавший наконец-то смог увидеть его лицо и тут же застыл от удивления. По трапу шёл парень двадцати лун максимум – считай, ребёнок. Наивное лицо, светящиеся глаза, невысокий рост. Да, может, моряк и сам пришёл в гавань в двенадцать лун, а сейчас ему двадцать четыре, но в голове не укладывалось, насколько они не похожи. Стоило королевской особе подойти ближе, как в глаза сразу бросилась шумевшая способность принца: его грудь оставалась неподвижна. Как оленёнок, делающий свои первые шаги, он поднимался на борт. Матрос никак не мог заставить себя смотреть в другую сторону, отвести взгляд от его неподвижной груди, но ему помогли. Кто-то опустил ему руку на плечо и выдернул из мыслей.

– Что, Кайл, засмотрелся на королеву? – Другой матрос, пошло улыбнувшись, подмигнул Кайлу. Тот лишь закатил глаза и наконец отвернулся. – Смотри, как бы король не отправил тебя в вечное плавание.

– Да нужна мне эта королевская семья! Сам знаешь, где я их всех видел. – Кайл отвернулся от друга в красной форме.

– Ты пока никого из них толком не видел, чтобы понять, кто и для чего нужен.

– Азэль, иди займись чем-нибудь полезным. – Кайл указал на палубу. – Бесишь.

– Кто бы говорил, утрудился тут. – При этом Азэль всё же ушёл к капитану обговаривать последние детали.

Кайл вздохнул и посмотрел на поднимающийся трап. Боковым зрением он заметил принца, идущего во внутреннюю каюту. Он не смог удержаться и недовольно хмыкнул, развернувшись к открытому океану.

Их приключения только начинаются...

* * *

Айон проклял весь мир, когда узнал, что практически все приёмы против морской болезни основаны на дыхании. «Расслабьтесь и дышите», – сказали ему матросы. Никто до этого ещё так жестоко над ним не издевался. Неужели на первом материке остались те, кто не в курсе, какая у него способность? И что оставалось теперь делать? Все моряки сидели в главной каюте и праздновали отправление, а он уже семнадцать часов силится не оставить желудок за бортом. Благо никто не увидел его унижение. Айон долго просто так смотрел на свой ужин. Есть хотелось дико, но тошнота, то и дело подкатывающая к горлу, отнимала всякую возможность его съесть.

Схватив бокал вина и опустошив его, Айон зажмурился, что есть мочи.

Желудок неприятно забурчал. Раз дышать Айон не мог, он решил просто-напросто успокоиться, отпустить мысли о тошноте, море и проклятом корабле. Только когда принц немного запьянел, то почувствовал себя человеком и тут же накинулся на еду. Если понадобится, все два лунных пути он будет безостановочно пить и есть. Возможно, именно этим и занимались все моряки. Он сел на кровать и посмотрел в иллюминатор, облегчённо прикрыв глаза на мгновение.

Рука Айона потянулась к иллюминатору. Вероятнее всего, он замёрзнет через пару минут, но сейчас ему необходимо открыть его.

Может, вино, может, хорошая погода, но Айон зажмурился от удовольствия. Он взял кулон и начал рассматривать большой синий камень, в который, по словам мамы, инкрустирована слеза единорога. Принц не особо верил в эту легенду. В их мире осталось не так много волшебных существ, а существование единорогов и в прошлые времена вызывали сомнения. Он протянул амулет, похожий на звезду, к небу. Да, такой красоты он в своём городе не видел. Наверно, Брина права насчёт мира за городом, и он действительно заворачивал. Жаль, ему не

удастся показать ей всё это великолепие. Он никогда особо не желал свободы, но в эту секунду почувствовал её нехватку.

В дверь постучались, и Айону пришлось закрыть иллюминатор.

– Входите.

– Уважаемый принц, вы ещё не спите?

Айон удивился. Лицо моряка казалось смутно знакомым. Только когда гость зашёл внутрь, он вспомнил. Именно его он видел по пути на корабль – тот нёс увесистую коробку. Айон лишь утвердительно кивнул, увидев татуировки.

– Капитан Вальдер беспокоится по поводу вашего состояния. Как вы себя чувствуете? Меня зовут Илай Эланор, я приставлен к вам в помощники.

– Сколько тебе лун? – Айон удивлённо посмотрел на взволнованного Илая. В отличие от других матросов-шутников он казался искренне обеспокоенным состоянием принца. – Илай, мне всего двадцать, и здесь нет моего отца или матери. Называй меня, пожалуйста, просто Айон, без каких-либо титулов.

– Это будет непросто. – Илай смущённо улыбнулся. – Тогда можно нескромный вопрос? Ваша способность – это действительно отсутствие дыхания? Я даже не могу представить, каково это. Спрашиваю не для себя, а для своего друга. Он чересчур любопытный.

– Да, искра даровала мне именно эту способность. Я могу бегать час на полной скорости и не останавливаться, пока не закружится голова, могу плавать под водой сколько угодно и так далее.

Илай создавал впечатление доброго и наивного парня, по крайней мере, на первый взгляд. За пределами поместья у Айона было не так много друзей. В основном одни родственники и прислуга.

– А твоя какая? Я так мало знаю о команде.

– Думаю, у вас ещё появится возможность узнать каждого. – Матрос по-доброму улыбнулся.

Илай был одет в странную рубашку с высоким воротом, без левого рукава.

Он подвигал плечами и посмотрел на луны. Его глаза начали светиться.

– Моя способность – это поглощать и отражать свет. Моё прозвище – Маяк. Каждого из нас взяли в корабельное дело из-за наших способностей. Ваш отец, Великий Король, пристраивает людей в нужные места.

– Дай угадаю, ты используешь свою способность ночью? – спросил Айон, и Илай кивнул.

– Да, таким способом я предупреждаю и берег, и другие суда. Я даже могу менять цвет свечения. Если на нас нападут пираты, буду гореть красным, к примеру. Необходим только источник света для этого. Луны там, звёзды и так далее. – Илай поёжился. – Из-за этого я ненавижу непогоду. Облака закрывают небо.

– Мне кажется, у тебя замечательная способность. А насколько ярко ты можешь светиться?

Если бы Айону досталось нечто подобное, отец никогда бы не сослал его в «путешествие». Его няня имела феноменальное обоняние, но способности, которыми владели люди за пределами поместья, поражали воображение. Принцу даже захотелось, чтобы пираты на них напали, чтобы увидеть свечение Илая. Не ждать же два лунных пути, когда корабль подойдёт к берегу, так и со скуки можно умереть.

– Я могу ненадолго ослепить людей в пределах трёх метров, если засвечу, конечно, на полную мощность. – Илай улыбнулся. – Так что насчёт вашей морской болезни? На третьем корабле есть лекарство.

– Оказывается, вино неплохо справляется с тошнотой. Я и до этого пил вино, конечно, но при этом никогда не плавал, – Айон решил отшутиться.

Благо Илай, несмотря на его наивность, понял намёк и не стал больше поднимать эту тему. Принц перевёл взгляд на большое корыто, стоящее неподалёку от кровати.

– Илай, слушай, а это что? Ванна?

– Ох, при... Айон. Нет, это корыто для стирки. Мы стираем вещи, только когда они сильно запахаются. По возможности пресную воду мы бережём.

Вопрос о том, где ему купаться, Айон решил задать в другой раз. Не стоило ему в своё время игнорировать уроки по корабельной жизни. Одно дело, когда тебя учат, а другое – обучаться уже на практике. Слышать, но не слушать, – это про Айона.

– Нет причин для беспокойства. Мы не будем стирать в вашей каюте. Просто она самая большая, и корыто удачно поместилось здесь.

– Понятно. Ты сколько лун работаешь моряком? Как тебе призвание? – Разговор с первым встречным о своей судьбе мама бы посчитала недостойным принца, но её здесь нет.

– Я всего на пару лун старше вас.

Айон скривился, услышав эти слова, и Илай тут же исправился:

– Тебя. Раньше я выращивал овощи, и весьма неплохо, но быть моряком оказалось при-
быльней и увлекательнее. Я думаю, вы ещё найдёте своё призвание. И ваше прозвище будет
нагонять страх на моря.

– Пока оно нагоняет страх лишь на моего отца, – тихо пробурчал Айон.

Он опять посмотрел в иллюминатор. Небо не переставало его поражать, но сейчас внимание привлекла вода.

– А нормально, что вон там что-то бурлит?

– Хорошо, что сейчас рядом нет Азеля с его дурацкими шутками.

Илай подошёл к иллюминатору и потерял дар речи. Поверхность воды вспузырилась и вспенилась по левому борту, ближе к остальным кораблям. И загадочное явление с каждой секундой всё разрасталось.

Илай считался хорошим и полезным моряком, но вот за смекалку на их корабле отвечал другой человек. Необходимо срочно поднять команду из-за стола. Им очень повезло, что Айон внимательный парень. Илай лишь надеялся на какое-нибудь неопасное природное явление. Гилем вроде говорил про подводные вулканы. Так или иначе, терять время – непозволительная роскошь сейчас.

Илай вылетел за пределы каюты принца.

– Что случилось?! Илай!

Но матрос уже не слышал его. А за иллюминатором тем временем поднялась буря. Айон ничего не знал об океане, но был уверен, что происходящее прямо сейчас – ненормально. Остаться в своей каюте, как в тюрьме, он точно не собирался. Принц сделал пару глотков вина в качестве профилактики морской болезни и тоже поднялся на палубу. Кругом бегали и кричали матросы. Айон не знал практически никого. Лишь тот парень, который крутился вокруг Илая на суше, орал на какого-то моряка. Спокойная и весёлая обстановка обратилась в хаос. А они в путешествии всего восемнадцать часов. Прорываясь сквозь беготню моряков, Айон заметил нового знакомого.

– Илай!

Тот не обратил на него никакого внимания. И Айон быстро понял почему. Он перевёл свой взгляд за борт и замер от шока. Место, где ранее пузырилась вода, горело синим светом. Через секунду огромное щупальце появилось из воды и потянулось к ближайшему кораблю. На нос Айона упала капля дождя, но он просто не мог заставить себя поднять голову вверх. Неужели собрались тучи?

Из воды плавно появлялись остальные щупальца монстра. Айон с содроганием насчитал тринадцать... Тринадцать огромных щупалец, толщиной метра по два, потянулись к соседнему кораблю и принялись разносить его на мелкие кусочки, меняя цвет с ярко-зелёного до тёмно-

синего, словно подавали кому-то сигнал, а огромные присоски горели насыщенным алым цветом. Кто-то толкнул принца в плечо, и он наконец-то пришёл в себя. Он не знал, как это – «перевести дыхание», но был уверен, что испытал сейчас нечто подобное. Принц схватил Илая за руку и дёрнул.

– А на это у тебя есть цвет? Скажи, что да!

– У меня есть цвет на все случаи жизни, Айон. И приказ на такой случай тоже. Отойди в сторону, иначе ослепнешь.

Принц поспешил последовать совету. И через несколько секунд вся палуба залилась ярким голубым светом. Сейчас, кроме глаз, сияли все татуировки Илая. Принц видел не так много диковинных вещей и необычных явлений в своей жизни, а подобное – никогда. Будто имея разум, синие языки пламени отходили от Илая. Он даже на секунду забыл, что их пытаются уничтожить чудовище. Да, это и вправду увлекательнее, чем выращивать овощи. От света, ещё дальше в сторону, его отвели чужие руки. Он обернулся и вновь увидел знакомого парня. Несмотря на всю панику вокруг, тот улыбался, словно находил в ситуации нечто весёлое. Айон-то думал, что он один тут спятил.

– Мой дорогой Илай пытается изо всех сил. Не нужно стоять слишком близко! Дорис уже вон орёт от боли в глазах. – Он махнул в сторону матроса, потом перевёл взгляд на чудовище. – Это кракен с тринадцатью щупальцами. Обычно у них не более восьми! Меня зовут Гилем, и мы с большой вероятностью – покойники. Эта тварь плавает достаточно быстро, чтобы уничтожить некоторые наши корабли. Вероятно, где-то неподалёку её потомство. Или хозяин...

– Откуда ты знаешь всё это? Что чудовище пытается сделать? – Айон переводил взгляд обезумевших глаз от Гилема к сияющему Илаю. – Я обещал матери беречь себя, но как можно сдержать слово, когда в первый же день после отправления на тебя нападает монстр?! Ну ничего. Сейчас переведу дыхание! – Он цокнул языком, отвечая себе же на собственный сарказм. – Мы можем что-нибудь сделать?!

– У нас не так много снаряжения, чтобы завалить такого гиганта. Нападение пиратов, кракена с восемью щупальцами – к такому экспедиция была готова. Но никто никогда не встречал в водах кракена с тринадцатью щупальцами!

– Что значит синий цвет? Илай говорил, что он может светиться разными цветами.

Гилем потёр подбородок и взглянул на Илая и лишь потом на Айона.

– Говори. Тут нечего скрывать, если всем грозит смертельная опасность!

– Синий означает отступление. Мы попытаемся отвести корабль на восток к острову Тысячи Желаний. Он достаточно большой, чтобы кракен не смог взять нас в осаду и уничтожить сразу. Но до него минимум час. – Он выдохнул. – Три корабля, по моему позитивному подсчёту, продержатся двадцать четыре минуты, плюс дорога от кракена до нас, и выходит минут сорок. Был бы на нашей стороне ветер, шанс бы был. А так... минимальный.

– И откуда ты всё это знаешь?

Один из кораблей пальнул по кракену пушкой почти в упор, но промахнулся. Снаряд горел каким-то зелёным светом. Все корабли успели мобилизоваться с помощью Илая и попытаться отбить атаку.

– Как много здесь людей с разными способностями?

– В общей сложности нас восемьсот один человек.

Айон шокированно распахнул глаза. С другой стороны, как ещё можно управлять такой машиной, как «Золотой Дракон». Однако стоило отметить, что другие корабли были почти в два раза меньше.

– Моя способность – никогда ничего не забывать. Правда, от этого мои мысли путаются, и время от времени я начинаю изливать не нужные никому факты. Вот, например: ты же слышал, что Илай в прошлом выращивал овощи? А ты знал, что растения лучше растут при синем и красном цвете? Он специально сделал отступление синим, якобы намекая на возвращение

домой. Побег к истокам. Ну вот, именно за это Редлай время от времени хочет меня убить... Рйса... И много кто ещё!

– Получается, мы отступаем? Но как же мы бросим столько людей на верную смерть? Наш корабль больше остальных, неужели нам не дали людей, способных общими усилиями победить чудовище?! Отвечай, Гилем. – Гнев пересилил страх. Айон не хотел начинать своё путешествие со смерти всей команды. Если этот паренёк говорит, что у них не особо много шансов сбежать, почему они должны вести себя как трусы?! – Не хватало, чтобы моё прозвище пополнилось ещё и позорным «трус». Ну что ж, прости мама. Разворачивайте корабль. – Он на мгновение замолчал. – Мы идём на таран.

– Вы решили покончить жизнь самоубийством? – Гилем даже не удивился. Почему-то при первом взгляде на принца он подумал, что такие долго не живут. Обычно подобные решения принимаются с участием всех командующих элементов, в том числе и капитана Вальдера. Однако он на другом корабле, да и особо времени на обсуждения нет. – У нас не будет шансов победить.

– А я не собираюсь побеждать! Посмотри, Гилем, чудовище уже уничтожило второй корабль. Поднимается шторм. Ты говорил о ветре? Оглянись! – Айон выдрал волос и показал его направление. – Именно к кракену. Учитывая сложившуюся ситуацию, нам необходимо двигаться в сторону монстра и попытаться протаранить его, используя преимущество. Может быть, у нас есть люди, которые могут увеличить силу удара?

– С вами будет весело! Правда, недолго, но весело! – Гилем похлопал принца по плечу. – У нас есть человек, который может зажечь дракона на носу корабля, а другой увеличить его вес и... Сйна может заострить галюн... Если мы правильно используем эти две способности, монстр погибнет, а мы сможем спастись в лучшем случае на другом корабле. Рулевой! Берём таран! Приказ принца!

Гилем подбежал к Илаю. Тот буквально свалился в бессознательном бреду, его сильно трясло. Два огромных моряка схватили его под руки и отнесли в сторону. Айон наблюдал, как Гилем крутился и пытался собрать команду для работы. Под конец он вновь начал спорить с каким-то матросом. Гилем показывал на Айона пальцем, махал руками. А тот не прекращал с ним спорить, но понял, что это бесполезно, и повернул горящие ярким пламенем глаза в сторону принца. Это впечатлило и совсем немного испугало. Однако не так, как корабль, несущийся на кракена.

– Ну что, Брина, путешествия – это круто? Чтоб его, этот мир с его магией и тупыми монстрами! В бездну всё!

Тем временем остальные корабли пытались то ли убить монстра, то ли задержать его, чтобы судно с принцем на борту могло уйти от опасности. И они неплохо справлялись с этой задачей. Они смогли уничтожить целых четыре щупальца благодаря матросу, который заставлял снаряды взрываться. Но начинающийся шторм порушил их планы добить монстра. Тварь оказалась не такая глупая, как хотелось бы. После уничтожения второго корабля кракен двинулся к кораблю, на котором находился этот самый матрос. Команде не хватило всего нескольких минут, чтобы успешно провести ещё одну атаку. Их судно переломилось пополам от пары ударов щупалец.

Обычные ядра практически не наносили чудовищу вреда, даже при попадании в упор. У уцелевших кораблей оставался всего лишь один шанс выйти из передраги невредимыми. На корабле номер четыре находился матрос, которого за способность прозвали Непогрешимым. Он никогда не промахивался. Последняя надежда заключалась в его выстреле из пушки по единственному глазу кракена. Вместе с матросом, способным нагревать металл, они могли бы победить. Каким-то образом монстр догадался выбрать из оставшихся кораблей именно их. До столкновения осталось несколько минут.

– Эта тварь нас сейчас уничтожит, долго тебе ещё заряжать? Не забывай, мне надо целиться, Джон. – Матрос нервно дёрнул плечами. Он многое видел в этой жизни, бывал в разных передрягах, но ещё ни разу не встречал кракена в трёхстах метрах от себя. – Вся команда надеется на нас!

– Эй, не дави на меня! Я и так стараюсь. Прекрасно знаешь же, что сила зависит от времени. Не дожмём – и второго шанса нам не дадут. – Матрос отошёл от пушки, которая буквально светилась. – У тебя ровно три минуты до того, как рванёт, так что виновником смерти корабля будет не кракен, а мы!

– Кто-то говорил о давлении, дружище?!

Пока матрос заряжал пушку, за ними пристально наблюдала тень. Только, когда наблюдавший убедился в точном исполнении плана, он вышел из укрытия.

– *Вторая истина, тень, пожирающая совесть*, – раздалось в темноте.

У матросов не было шансов. Для Непогрешимого всё закончилось быстро. Он не успел и посмотреть на убийцу, как упал на пол трюма. Лишь Джон смог разглядеть убийцу. Его лицо исказила гримаса боли, непонимания, удивления и страха. Через пару секунд из его шеи брызнула кровь.

Неизвестный посмотрел на кракена и вновь растворился в тени. Ему самому ещё необходимо убраться с корабля...

Единственное, что мог делать сейчас Айон, – это сокрушаться и вымещать злость на судьбу. Дурацкая способность не дышать оказалась сейчас не только бесполезна, но и грозила обречь его на муки. До кракена оставались считанные метры, но тварь не успела подойти к последнему целому кораблю, как тот взорвался со странным синим пламенем.

Айон до безумия возжелал увидеть, как кракена тоже разорвёт на мелкие кусочки. Злость обуяла его, не давая здраво мыслить. Принцу захотелось засмеяться, когда их «Золотой Дракон» тоже объяло пламя, а нос заметно наклонился к поверхности воды. Корабль напоминал летящее копьё.

Но кто-то не дал Айону предаться кровожадным мыслям о собственной смерти и смерти кракена. Сильные руки резко оттащили его к корме. Этого матроса принц не знал, но что-то кольнуло внутри: у него появилось предчувствие, что посмотреть на разлетающиеся мозги монстра ему не дадут. В отличие от всех остальных, с которыми успел познакомиться Айон, этот выглядел злым. Айон не любил пользоваться своим титулом, однако сейчас хотел уже было приказать этому моряку отпустить его, воспользовавшись таким правом. Не успел он и рта открыть, как корабль врезался в монстра, и послышались крики, в том числе нечеловеческие.

– Так, королевская задница, сейчас мы с тобой покинем корабль. Не отпускай мою руку, не хочется потом искать твоё тело среди обломков.

Корабль начал медленно уходить под воду. Умиравший монстр схватился за него, как за спасательный круг. Позади раздалось два взрыва. Это взлетели на воздух бочки с порохом. Огонь и горящее масло быстро осветили всё вокруг, задевая остатки других кораблей. Матрос с отвратительным характером пригладил свои тёмные волосы рукой и прищурил светлые глаза.

– Чего ты уставился?! У нас нет времени!

– Да как ты смеешь так со мной разговаривать?! Ты даже не успел представиться! Отпусти меня вообще! Нужно добить кракена! – Айон попытался вырваться, но его держали мёртвой хваткой.

Губы матроса исказила кривая улыбка.

– Чего ты ухмыляешь?!

– Да вроде принца-мертвеца спасти велели, а не шута придворного. Ты чем его бить собрался? В страхе так и выбежал в одних штанах да рубахе! Воин никогда не забывает своё оружие! У тебя вообще есть оружие? – Матрос потащил Айона к борту. Тот продолжал сопро-

тивляться скорее из вредности. – Да чего ты как баран упираешься? Тут шлюпка. Садись уже и перестань трепать нервы!

– Да пошёл ты! Жаль, у меня нет ещё одного корабля, чтобы засадить его тебе прямо в...

В этот момент судно переломилось напополам, а спасательная шлюпка разлетелась вдребезги. Айон вместе с матросом подскочили, немного обескураженные крепким ударом. Первым пришёл в себя грубиян и схватился за голову. Последний шанс не тащить принца через всё море на своей спине потерпел крах. Матрос готов был свернуть шею упряму. Судно шло ко дну. В порыве гнева Айона вышвырнули за борт и прыгнули вслед. Оставалось лишь надеяться, что достопочтенная королевская задница умеет плавать. Хоть пару минут.

Пока корабль тонул, а Айон и незнакомый парень ругались, вокруг разыгрался настоящий шторм. Если бы у них была возможность, они обратили бы внимание на странные обстоятельства крушения, но оказались заняты спасением своих жизней. Матрос старался найти принца среди обломков и бушующих волн, и ему действительно это удалось, иначе не сносить головы. Вопреки его ожиданиям, Айон неплохо держался на воде. В этот момент грубиян заметил проплывающее рядом корыто для стирки, и в его голове родился идеальный план. Храбромому принцу нашёлся новый корабль.

– Так, придурок, если ты сейчас начнёшь барахтаться и спорить, я тебя брошу.

Айон не сразу понял, откуда идёт звук, – только после того, как его вновь бесцеремонно схватили за руку.

– Хватайся за мою спину и держись изо всех сил.

И снова Айон оправдал ожидания. Он не стал сопротивляться, а вцепился в широкую спину незнакомца. Причиной тому послужило его минувшее погружение под воду на пару минут. Ему еле хватило сил вынырнуть и ухватиться за проплывающую доску. Не так он представлял себе путешествие. Мёртвый кракен, уничтоженные корабли, всё в огне, множество погибших и тонущих моряков. И волны, гигантские волны. Айон не понимал, каким чудом незнакомец тащит его на себе. Он бы уже давно пошёл ко дну. Его не спасла бы даже способность не устать – на глубине его голову раздавило бы, как арбуз.

Они подплыли к корыту. Какое облегчение больше не барахтаться в воде!

Вот она – непревзойдённая плавучесть! В первые несколько секунд Айона вырвало водой. Он посмотрел загнанным взглядом на своего спасителя. Тот тяжело дышал, замерев с совершенно нечитаемым взглядом, и пытался прийти в себя. Если они выживут, Айон прикажет выпороть наглеца за язык и наградить за спасение. Никак иначе. Грубиян перевёл затуманенный взгляд на выбившегося из сил принца. Их уже начало откидывать в сторону от крушения.

– Не вздумай слезать с него. Я должен помочь остальным, пока есть возможность. Ты понял меня?

– Да, – в подтверждении своих слов Айон слабо кивнул. – Но как же ты? В такую бурю от тебя не останется и следа. Ты утонешь. Ты...

– Я не могу утонуть, дурак. Можешь звать меня Кайл-спаситель. – А потом он просто ухмыльнулся и скрылся в чёрных водах.

От всех этих приключений голова Айона в конце концов закружилась, мир перед глазами поплыл. Такое чувство появлялось после продолжительного бега. В голове застыло только одно слово – «ужас». Глупое корыто постоянно грозило перевернуться, но какая-то немислимая везучесть Айона и гениальность создателя этого предмета препятствовали этому. Если бы принц выбирал между потерей сознания или продолжением наблюдения за происходящим, он бы точно выбрал первое. Оставалось только не проснуться где-нибудь на дне среди рыб. И лучше, если бы об этом не узнал его полоумный спаситель.

– Я буду звать тебя Кайл-придурок, – последнее, что слетело с его уст перед тем, как он всё же потерял сознание.

002

Айон очнулся и с радостью отметил, что не на дне морском. Он сел на колени в своём корыте и огляделся по сторонам. Как и ожидалось, принц увидел вокруг себя океан, но, присмотревшись повнимательнее, заметил вдалеке очертания острова. Айон тихо застонал и принялся грести руками в сторону суши. Ему повезло – был абсолютный штиль. Сил после непродолжительного сна не прибавилось. Голова то и дело шла кругом, а горло саднило от сухости. Теперь у него не осталось никакого желания смотреть по сторонам и любоваться миром вокруг. Перед глазами маячила цель – суша, и даже нападение ещё одного магического существа не способно отвлечь его.

Когда руки уже совсем онемели, его благородное «судно» причалило к берегу, а точнее, встало на мель. Айон попытался аккуратно выбраться из корыта, но зацепился ногой за край и упал головой на песок. Королева лишилась бы чувств от столь грациозного приземления принца.

Словно под гипнозом, Айон встал и пошёл в джунгли. Он совсем не волновался о том, кто может скрываться в тени высоких деревьев. Если в течение часа он не найдёт источник пресной воды, то точно умрёт.

Сегодня ему везло намного больше, чем вчера. Спустя пару минут поисков он наткнулся на ручей. Источник был полметра шириной, вода в нём обжигала холодом. Принц упал на колени, вымыл руки и начал аккуратно набирать воду в ладони и пить. Только после того, как Айон полностью утолил жажду, он привёл себя в порядок и огляделся. Пляж лишь слегка виднелся сквозь плотные заросли. Айон принял решение вернуться назад и поискать выживших. Он не продержится и пару дней на неизвестном острове без помощи.

Наконец-то у него появилось время осмотреться и пораскинуть мозгами. Уперев одну руку в бок, второй он прикрыл глаза от палящего солнца. Бесконечный песчаный пляж тянулся в обе стороны, впереди – синий океан, позади – джунгли. Присмотревшись повнимательней, принц постарался найти какое-нибудь судно, но водная гладь пустовала. Тяжёлые мысли о крушении корабля и нападении чудовища вытеснил прекрасный вид побережья. Он вытер пот со лба и запустил руку в волосы. Почему-то ему казалось, что настоящие приключения только начинаются. Кракен и полыхающие суда – лишь малая часть заготовленного судьбой испытания.

– Чтоб тебя, осьминог-переросток! Прошло всего ничего с начала путешествия! Представляю, какой забавный некролог напишут про принца-неудачника! «И вот так принц стал *настоящим* мертвецом»... И куда мне прикажете идти? – Айон посмотрел по сторонам. – Ох, и какая теперь разница?

Пожав плечами, Айон пошёл направо. Солнце сияло в зените. Он даже не пытался предположить, сколько времени потратил на скитания: может, час, может, минуты три, но в какой-то момент на горизонте он увидел пятно. Поначалу ему хотелось броситься на помощь, однако сил было мало уже в тот момент, когда он выбрался из корыта, а сейчас их тем более не хватило бы на бег. Когда Айон доковылял до человека, он узнал в нём Гилема. Сегодня удача и правда на его стороне. Ходячая энциклопедия лежала прямо перед ним, правда, без сознания. Матрос был не ранен, лишь вымотан. Даже будучи дохляком с виду, он смог доплыть до острова. Принц обернулся и, к счастью, не увидел там своего королевского «судна».

– Гилем, вставай, Гилем. – Он аккуратно похлопал матроса по щекам. Тот лишь отвернулся в сторону и захрапел. Значит, не без сознания, а просто спит.

Айону не оставили выбора, поэтому он решил ущипнуть его за бок. Гилем тут же зашипел и подскочил на месте. Он повертел головой в поисках раздражающего голоса.

– А ну отвали от меня! Редлай! – Гилем огляделся вокруг ещё раз и застонал. Всё быстро прояснилось. – О, принц! Вы живы! Перед тем как отрубиться, я подумал: какая разница, выживу я или кто-то другой, нам всё равно отсекут головы по прибытии назад. Приятно знать, что это не так. И кстати об этом: хороший вы придумали план! Сумасшедший, но хороший. Надеюсь, Стив и Роджерс не ушли на дно вместе с ним.

– Что с остальными матросами? Меня спас парень, искра которого не позволяет ему утонуть... Коул, по-моему...

Гилем резко остановил своё бесконечное словесное излияние и громко засмеялся. Айон удивился такой реакции.

– Что случилось? Да прекрати смеяться. У него те ещё манеры!

– Ой, и не говори. Вас спас Кайл. Следить за вами ему приказал Вальдер. Его обязали при необходимости спасти вас любой ценой. Как вы и сказали, он не может утонуть. Вода просто-напросто выталкивает его как поплавок. – Гилем поднялся на ноги и посмотрел вокруг. – Нам необходимо осмотреться и поискать выживших и пресную воду. Таков ход действий при попадании на неизвестный остров. Хм... Что странно, я знаю все острова около второго и первого материка.

– Пресную воду я уже нашёл. Я думаю, около километра назад, может, больше, и в джунгли.

Гилем кивнул.

– И, пожалуйста, давай со мной на «ты» и по имени. Не хочу ничего слышать о своём происхождении, пока мы не пойми где.

– Хорошо. Тогда предлагаю пойти в противоположную сторону той, откуда ты пришёл. Если первый, кого ты встретил, – я, значит, искать там некого. Где-то рядом должен валяться Редлай. Если бы не фыркающий древесный плот, быть мне кормом для рыб.

В отличие от самого Айона Гилем выглядел увереннее. Он не бежал в джунгли как умиленный. Насколько же сильно принц был не подготовлен к этому путешествию...

– Редлай, кстати, оборотень. Да, именно тот самый оборотень тройной сущности или, по-другому, тройного лика. Уверен, ты слышан о них.

– Оборотень? – Айон пошёл с Гилемом в ногу. – Как же он смог попасть в королевский флот? Тем более там, где находился я? Появление оборотней в мире людей почти легенда!

– Это неудивительно. В семьлунье оборотень тройного лика должен съесть сердце живого существа. В этот момент у него отключаются мозги, и пиши пропало. Если они не успевают заготовить жертву в виде кролика заранее, идут охотиться. Иногда целью становится человек.

Айон ловил каждое слово. Гилем видел его заинтересованность и не собирался молчать, редко ему попадался настолько благодарный слушатель.

– Сам понимаешь: когти, зубы, сила, скорость, связь с деревьями и небом делают их прекрасными убийцами. Ты же видел Редлая? Да он кроликов взглядом убивает.

– Да, – только и сказал Айон, вспоминая статного мужчину с длинными русыми волосами. После подробных описаний он не сомневался, что именно с Редлаем тот спорил на корабле во время крушения. Принц нервно закусил нижнюю губу. – Но ты так и не сказал, почему его допустили в команду людей? Наше путешествие планировалось ровно на лунный путь людей. Минимум дважды ему необходимо было бы съесть чьё-то сердце.

– Его искра – вот ответ. Я называю его Терпилой. Возможно, прозвище Редлая звучит как-то по-другому, но мне так нравится больше. Он способен терпеть любой недуг какое-то время. Всё зависит от серьёзности проблемы. Например, он может прожить без еды дней тридцать или больше. – Гилем ускорил свой шаг. – Вот и получается, в семьлунье ему необходимо сидеть смирно и терпеть свою лесную сущность, и в это время даже я не достаю его разговорами.

– Именно поэтому он сидит и просто смотрит на океан? – Айон указал рукой на оборотня впереди. Гилем удивился остроте его зрения.

Редлай сидел на песке и всматривался в даль. В этом был весь он. Только он с присущей ему ненавистью ко всему миру не искал выживших. А ведь учитывая его слух, обоняние и навыки поиска, уже давно бы мог обыскать остров.

Редлай наклонил голову в страдальческом жесте. Гилем перестал обращать внимание на недружелюбие оборотня, понимая, что тому просто сложно признаться в том, как сильно он скучал по компании неугомонного книгописца. Несмотря на то, что его обнаружили, Редлай продолжал сидеть и смотреть на океан, игнорируя непрошенных гостей. Айон надеялся, что Редлай вспомнит его и не кинется откручивать голову.

– Прохлаждаешься?

– Ты...

Айон смотрел то на одного, то на другого. Теперь он не переживал насчёт своей головы. В первую очередь Редлай сожрёт Гилема. Как можно оставаться таким безмятежным после заплыва в океане и под сжигающим солнцем? Пока они убивали друг друга взглядами, Айон заметил на песке капли крови. Он поднял голову и снова наткнулся на хмурое выражение лица оборотня. Только присмотревшись, принц увидел багровое пятно рядом с Редлаем. Вдалеке закричала птица. Она помогла Айону выйти из ступора и дернуть Гилема за руку.

– У него идёт кровь.

Редлай перевёл взгляд на принца и повалился набок. Айон заметил, что из его спины торчала какая-то доска; вероятно, обломок корабля. Видимо, она впиалась в его тело ещё при крушении, и оборотень никак не мог её вытащить. Вероятно, так и проявлялась способность его искры. Айону стало интересно, насколько долго Редлай мог задерживать дыхание. Вряд ли его прозвали бы Мертвецом.

– Только вот не надо тут говорить, что ты вытаскивал меня с этой штукой в бок и терпел до самого берега. Учитывая твою способность, это выглядит так, будто теперь я обязан тебе до конца жизни. Но знай, я не замолчу, даже если умру. Я буду являться тебе во снах, читать лекции о лечебных травах и шутить про кусты.

Айон просто стоял и смотрел, как Гилем несёт сплошную ерунду. У его товарища серьёзная рана, а он не мог заткнуться и просто помочь. Может, сейчас принц стал понимать Редлая чуть больше.

– Знаешь, даже с моим языком я встречаю в неприятности реже, чем ты.

– Ты не хочешь ему помочь? Ты же знаешь как?

– Конечно я знаю как! Дамы и господа! Перед вами самый обычный оборотень трёх существ, и сейчас я спасу его клумбу от смерти!

Редлай угрожающе зарычал. Смотрелось это немного нелепо, потому что головой он продолжал упираться в песок. Без каких-либо бессмысленных выкриков и особых приготовлений Гилем подошёл к нему и резко вытащил кусок корабля, выглядевший словно гигантская зубочистка. Редлай как-то странно замолчал и дышал через раз. Вероятно, ему было очень больно. От количества заноз, оставшихся в его теле, бросало в дрожь. Но уже через пару мгновений оборотень начал приходить в себя. Кожа вокруг раны поменяла цвет и потрескалась, словно кора старого дерева. Однако спустя несколько мгновений верхний слой зашелушился, пока полностью не исчез. Айон моргнул, а раны как не бывало. Только после этого Редлай позволил себе перевернуться на спину и шумно задышать. Горе-спаситель выбросил деревяшку в море.

– Я перегрызу тебе горло, – совсем безэмоционально наконец-то произнёс длинное предложение Редлай.

Гилем же лишь хмыкнул и посмотрел по сторонам.

– Всего моего терпения не хватит, чтобы провести с тобой хоть час в одной комнате.

– Путешествия до шестого материка доказали обратное.

Оборотень резко поднялся и встряхнулся, точь-в-точь как собака. Свои наблюдения Айон решил оставить при себе.

– Итак, пока трое выживших. Учитывая наши способности, немудрено. Могу предположить, что Кайла выкинуло с кем-то на берег. Так что нас минимум пятеро. Риса не могла умереть. Это факт. И бросить Сину тоже. Факт. Если нам невероятно повезло, и они попали на этот же остров, мы скоро найдём их. Ты чувствуешь кого-то рядом?

– Я чувствую твою вонь. – На лице Редлая не дрогнул ни один мускул.

– Ты, между прочим, после заплыва не благоухаешь цветами Габо. Знаешь, Айон, как пахнут оборотни?

Принц заметил, как глаза Редлая потемнели. Видимо, Гилема это совсем не волновало.

– Они пахнут, словно собака в клумбе. Они всегда пахнут так. Даже после того, как ты примешь ванну. Единственный вариант избежать этих ароматов – это отойти от тебя на сотню километров.

Редлай без предупреждения схватил Гилема за шею и нахмурился. Его русые волосы потемнели около корней. Если на острове больше не окажется людей, Айон определённо сойдёт с ума с этими двумя. Гилем вообще не обратил внимания на выходку оборотня. Он лишь широко улыбнулся и хмыкнул. До поры до времени. Видимо, пока Редлай не сжал свою руку сильнее. Айон прикрыл глаза в немой благодарности миру, когда примерно в полкилометре от них засияло что-то чёрное. Все трое отвлеклись на это сияние. Редлай бросил Гилема на песок и застыл, прислушиваясь.

– Илай.

– Знаешь, это можно было понять и без твоих лесных способностей, – хрипло произнёс Гилем. – Илай может не только отражать свет, но и поглощать. Когда материал способен ухватить весь спектр видимого света, он становится чёрным. Дружище наконец-то перестал думать причинным местом и воспользовался моим советом.

– Не обольщайся. Я не удивлюсь, если так он пытается найти именно Сину, – сухо добавил Редлай. – Пошли. Там ещё и Кайл.

Айон закатил глаза, когда услышал имя самодовольного грубияна. Сегодня его ждёт одна нервотрёпка за другой. Он уже на грани того, чтобы вычеркнуть этот день из списка лучших в его жизни. Стоило ли спасаться после нападения кракена, чтобы терпеть очередные выходки этого выскочки? Айон оглянулся в поисках корыта, желая немедленно покинуть остров. Пройдя лишь двести метров, они заметили парней. Илай стоял, раскинув руки, посылая сигнал другим выжившим, пока Кайл лёжа перебирал песок в руках. Именно он и заметил их первыми. Ухмылку на его губах Айон рассмотрел бы и за тысячу километров. Не так просто будет выбросить её из головы, а вот стереть с лица выскочки можно попытаться. Илай тоже заметил их и обессиленно упал на песок. Он тяжело дышал, но продолжал улыбаться и смотреть в небо.

– Ещё пара таких выживших, – Кайл фыркнул, – и соберётся команда мечты. Осталось лишь найти Азеля – и всё, драка обеспечена. – Он первый встретил их недовольным выражением лица. – А мы тут вот ищем подружку.

– Не только Сину, между прочим, – вяло начал оправдываться Илай.

– Давай без самообмана. – Кайл встал на ноги и сложил руки на груди.

Гилем и Редлай переглянулись.

– Что теперь? Может, вы его убедите сдвинуться с места и найти источник пресной воды? Я просто уверен, Илай, Сина ждёт нас там. Возможно, принц сможет убедить влюбленного светлячка?

– Я был у источника, и там никого нет. – Айон решил проигнорировать едкий комментарий Кайла и посмотрел на Илая. – Я рад, что ты жив.

– А мы рады, что ты жив.

Кайл закатил глаза и, всё ещё стоя в оборонительной позе, произнёс:

– Надеюсь, вы закончили с любезностями, и мы наконец-то можем обсудить, что делать? – Он пробежался взглядом по каждому, слегка задержавшись на Айоне, и в итоге остановился на Гилеме. – Итак, пробка в бочке, какие предложения?

– Предложение сейчас одно. Найти выживших. Мы должны оказать помощь всем, кому сможем, и только потом строить планы дальнейших действий, – на этот раз Гилем говорил по существу. – У нас только двое тех, у кого способности, дарованные искрами, подходят для поиска. Редлай – ищейка, Илай – маячок.

– Тихо, – прорычал оборотень.

– Хватит меня затыкать. Ищейка – ещё не самое плохое, что я мог выдумать.

– Заткнись, Гилем, сюда кто-то идёт. Джунгли. Восток, – зашептал Редлай.

Все парни развернулись на восток. Почти все. Айон не смог сразу сообразить, куда смотреть, и поэтому слегка замешкался. Кайл продолжал дерзко улыбаться. Из джунглей доносились голоса. Кто-то оживлённо спорил. Редлай расслабился раньше всех, видимо, узнав кого-то из своих. И спустя пару мгновений на пляж вышли трое: девушка невысокого роста с волосами цвета пшеницы, брюнетка, выше её на голову, и парень, буквально ослепляющий своей красотой. Айон узнал в нём их главного дипломата – Азеля. Он даже после крушения шел, гордо задрав голову. Азель смотрел на всех сверху-вниз своими светлыми волосам и время от времени поправлял волосы. Его пряди русых волос росли странно. Часть из них, что на затылке топорщилась, а на темечке и лбу были направлены вперёд. Спорили как раз он и блондинка. Когда их взгляды наткнулись на принца и компанию, лицо дипломата скривилось, будто ему запахнули в рот целый лимон. Высокая брюнетка же побежала к Илаю. Айон сделал предположение, что именно она и есть Сина. Их поцелуй без единого слова расставил всё по местам.

– Азель, сотри яд с губ. Гилем в три раза полезнее тебя в джунглях. Ты погибнешь в первые сутки, отравившись каким-нибудь плодом. – Блондинка подошла к книгописцу и обняла его. – Я так рада, что ты живой. Сина всю дорогу молчала, словно воды в рот набрала, а вот этот, – она указала на Азеля, – всё не затыкался.

– Риса, он твой парень и стоит, между прочим, рядом. – Гилем посмотрел на Азеля, который прожигал его взглядом и, вероятно, собирался наброситься на него с кулаками. – Эти обнимашки затянулись до неприличия.

– Посмотри на Илая и Сину, – сказала Риса и кивнула куда-то вбок.

Айон проследил за её взглядом и скривился, наткнувшись на всё ещё целующуюся пару. Он отвернулся и подумал, что, пожалуй, самый адекватный из всех сейчас Редлай.

– Может, Гилем и знает тысячу двести сорок семь безвредных фруктов, ягод и орехов, но он не сможет поймать и ящерицу в кустах! Долго на орехах не проживёшь. – Азель прищурился, став похожим на змею. – Прекратите обниматься.

– Для охоты у него всегда есть Редлай, – аргументы Рисы не кончались, но она всё же отошла от Гилема к своему парню.

– Он его первым и прикончит.

Кайл упал на песок, когда Гилем, Риса и Азель вновь начали какой-то бессмысленный спор. Илай так и стоял с Синой, не обращая внимания на остальных. Редлай только фыркал и метал глазами молнии в Гилема, когда тот в очередной раз цеплялся к его магической сущности. Когда спор достиг кульминации в громкости и бессмысленности, Кайл начал так же громко мямлить непонятные слова, передразнивая команду. Даже Илай обратил внимание на эту выходку и, засмеявшись, отцепился от своей девушки. Теперь Сина выглядела не такой подавленной, как в момент появления из джунглей. А Айон просто смотрел на них шокированным взглядом и время от времени открывал рот, порываясь что-то сказать.

Даже несмотря на чудесное спасение в корыте, он до сих пор не мог отойти от событий вчерашнего дня. После нападения кракена, крушения пяти кораблей, смерти, которая дышала

в затылок каждому, они стояли, словно умолишенные, и спорили о травах, магии, волосах Азеля и прочей чепухе. Айон понял, что их всех объединяло что-то большее, чем просто экспедиция. Айону же казалось, будто он единственный реагировал так, как и положено: ему было страшно и не нравилась неопределенность. А вот своих спутников он понять не мог. Может, конечно, на них постоянно нападали кракены... Голова принца вновь пошла кругом. Голод сильно сказывался на его самочувствии.

Айон оглядел каждого и остановил свой взгляд на Кайле. Он перестал мямлить и посмотрел в ответ. Его глаза заинтересованно блеснули.

– Так! Замолчите! Иначе я опять пойду топиться. Мне кажется, принц хочет что-то сказать! – тон Кайла сочился ядом. Зато сработало. Все сразу повернулись к Айону. Даже Илай с Синой.

– Эм...

– Принц сказал своё слово! – Кайл вскинул кулак в воздух. Илай шикнул на него.

– Ты же в курсе, что тебе могут отрубить голову за непочтительное отношение к принцу? Думаешь, корона не сможет обойтись без тебя? – Риса жёстко осадил Кайла, останавливая его зарождающийся поток сарказма. Сейчас им точно не до выяснения отношений. – Давайте определим наш план действий. И в дискуссионную группу приглашаются только Гилем и я. Принц, прошу простить меня, это необходимое решение. Иди сюда, Гилем!

– Так, пойду-ка я пока обследую остров, – ответил на это Редлай и скинул с себя одежду, заставляя Айона краснеть.

Однако долго разглядывать тот себя не позволил, начиная превращаться в существо, которых принц не видел. Идеальная бронзовая кожа начала чернеть и трескаться, напомнив кору дерева. Вслед за этим его кости задвигались со звуком, напоминающим хруст поленьев в костре. Редлай упал на колени и в считанные мгновения превратился из человека в зверя. Айон видел перед собой какое-то странное подобие пса, словно выточенного из дерева, на котором паутины трещин горели синим цветом. Глаза Редлая пылали так же, как и в день крушения. На его шее красовалась небольшая грива, а ноги украшали пугающие когти. Длинный тонкий хвост вычерчивал кончиком замысловатые узоры на песке. Но сложнее всего Айону было оторваться от зубастой пасти. Морда Редлая могла упереться ему точно в грудь. Каждое движение оборотня сопровождалось скрипом, похожим на скрип несмазанных петель. Он фыркнул, повернув голову в сторону Гилема, и сорвался с места, оставляя за собой ямы из песка.

– И почему я не могу так же сбежать? – прошептал Азель.

– Потому что ты будешь вечно молодым и красивым, Азель, а теперь замолчи, – ответила ему Риса.

Она мотнула головой, откидывая волосы, и подошла к Гилему, аккуратно касаясь его руки. С виду Гилем никак не изменился, лишь глаза слабо сверкнули золотом. От расслабленной позы не осталось и следа. Создавалось впечатление, будто он ушёл глубоко в себя. Все затихли. Видимо, сейчас Риса использовала неизвестную принцу способность, дарованную искрой. Гилем оглянулся сначала назад, потом посмотрел налево, коснулся песка и глубоко вздохнул. Только спустя минуту его плечи наконец-то расслабленно опустились, и он снова стал похож на самого себя. Айон абсолютно не понимал, что произошло.

– Искра Рисы усиливает способности других, когда она касается их. – Илай незаметно подошёл к Айону и похлопал его по спине.

Принцу оставалось лишь воображать, что творится в голове у Гилема. Теперь понятно, почему Редлай удрал.

– Я не знаю, где мы, – это прозвучало как гром среди ясного неба. Шуточное настроение Гилема тут же растворилось в недоумении. В Виаруме было мало вещей, которые оставались ему неизвестны. – Учитывая всю информацию, которую мы получили за последний час и все имеющиеся данные, в моей голове с описаниями материков и прилежащих островов... я не

знаю, где мы. Также, принимая во внимание скорость наших кораблей, время путешествия и то, что мы доплыли сюда, у нас не так много вариантов. Это не Вулканический остров, не остров Зелёного Дракона и не остров Золотого Песка. На другие острова мы просто не смогли бы добраться живыми. Поэтому либо мы на новом, не известном никому острове, либо кракен утащил нас в бездну. Причём по чьему-то желанию.

– Я тоже подумала об этом, когда увидела все его щупальца.

Айон перевёл взгляд на Рису. Он не хотел показаться недалёким, но единственное, что, возможно, понял правильно, – кракен напал с чьей-то подачи.

– Учитывая количество щупалец, ему не менее ста лун. Как могло произойти так, что настолько старое существо скрывалось так долго в водах первого материка? Мы шли по стандартному маршруту, а значит, его появление феноменально!

– Я не уверен, что такая старуха решила бы покинуть обжитое гнездо. Я редко чего-то не знаю, но сейчас у меня нет идей. На нашем судне не находилось ничего ценного! Ни пиратам, ни монстрам не нужны наши пожитки. И самое интересное – наш остров! Я без понятия, где мы находимся. Пока я не нашёл ничего примечательного, чтобы понять... Возможно, Редлай прояснит ситуацию.

– Так, а что нам делать сейчас? – влез в разговор Азель.

Риса лишь злобно фыркнула на него, чтобы заткнуть. Почему-то Айон уже боялся её больше любого зверя на неизвестном острове.

Гилем быстро пробежался глазами по всем.

– Необходимо разделиться, – бросил Гилем.

Илай притянул Сину поближе к себе, Азель попытался сделать то же самое с Рисой, но она хлопнула его по руке.

– Если сейчас Редлай не обнаружит ещё выживших, будем действовать по протоколу крушения корабля. Самое главное – найти источник пресной воды – это выполнено. Айон постарался. Около двух с половиной километров на юг и в джунгли. Там мы разобьём лагерь. Необходимо собрать чего-нибудь поесть. Илай и Риса отправляются к источнику пресной воды. И не смотри на меня таким взглядом, дружище. Вам необходимо произвести разведку вокруг источника на предмет гнёзд опасных животных, змей, пауков и так далее. Также необходимо, в принципе, подготовить место.

– Не слишком ли рискованно поручать им такую миссию? – Азель бросил взгляд на Рису и продолжил: – У них нет ни одной боевой способности. Если там окажется кто-то опаснее, чем змеи и пауки?

– Илай необходим, чтобы мы могли вернуться к назначенному месту. Риса, помимо своей искры, использует мозги, – иногда единственная среди нас. Она сможет прикинуть план действий на ходу. Тем более, если усилить способность Илая, то его искра может превратиться в крайне действенную защиту.

– Рису только пусть не подожжёт.

– Так или иначе, я и Редлай будем бродить неподалёку. Он попытается загнать какую-нибудь дичь, а я соберу ягод, грибов и какие-нибудь плоды. Никто из нас не подходит на роль охотника лучше него. Без обид, Сина и Азель. А собрать дары природы на неизвестном острове чревато отравлением и смертью. Будем надеяться, что моих общих знаний достаточно. Так. – Гилем посмотрел на Сину и Азеля. – Вам, ребята, необходимо сделать луки и копья. Редлай сдохнет, если мы заставим его мотаться по всему острову за дичью в одиночку. И наконец...

– Почему-то мне кажется, сейчас будет часть, которая мне не очень понравится...

– Кайл и Айон. Учитывая ваши способности, необходимо поискать еду в океане. Нам подойдут водоросли и рыба.

Принц посмотрел на море. Он считал своим долгом хоть чем-то помочь команде. Здесь, на неизвестном острове, он совсем не ощущал себя представителем королевских кровей. По факту, он был самым бесполезным членом группы.

– Не нужно ловить ничего цветного, яркого. Скорее всего, это что-то ядовитое. Кайл плюс-минус разбирается, так что справитесь. Редлай!

Из джунглей секунд через десять показался оборотень, но не стал подходить к ним, а решил подождать на границе между растительностью и песком. Айон предположил, что бегать по песку ему не нравится.

Каждый уже успел подойти к назначенной паре. Даже Илай отлип от Сины и обсуждал какие-то мелочи с Рисой. Принц перевёл взгляд на Кайла. Тот, казалось, делал вид, что Айона не существует, а заодно и всей их компании. Он продолжал лежать и перебирать руками песок. Он явно не выражал особого рвения работать вместе с Айоном. Почему-то принцу казалось, что проблемы Кайла – это его личное дело и лезть туда не стоит, во всяком случае пока. Из них получится странная команда. Тот, кому не нужно дышать, и тот, кто не может утонуть.

– Итак, судя по солнцу, сейчас где-то между четырьмя и пятью часами дня. Поэтому всем необходимо вернуться к месту сбора как только начнется закат. Если кому-то будет сложно ориентироваться, то по истечении срока Илай и Риса обеспечат вам световой сигнал. Идём в разных направлениях, но стараемся не уходить слишком глубоко в джунгли. Пожалейте Редлая, ему ещё со мной возиться. – Оборотень впереди еле слышно заскулил. Гилем взял одежду Редлая. – Вроде все инструкции озвучил. Постарайтесь не умереть, пожалуйста. А там что-нибудь придумаем. Погнали.

* * *

Прошло совсем немного времени, а команда выживших уже составила какой-никакой план действий и без колебаний начала ему следовать. Ребята разбились на пары и пошли строго в обозначенных направлениях, а Айон смотрел им вслед. По меркам принца, слишком многое произошло за последние пару дней. За все его двадцать лун с ним не случилось ничего настолько же масштабного. А теперь он стоял посреди неизвестного острова наедине с парнем, у которого, вероятно, самый отвратительный характер во всём Виаруме. Шум моря позади невольно напомнил о судьбоносном и не очень умном решении. Гилем оказался прав: таранить кракена – сумасшествие. Так или иначе, они живы. Это ли не успех?

– Так и будешь стоять столбом? – Кайл щёлкнул пальцами перед лицом Айона, привлекая внимание.

Принц удивлённо похлопал глазами. Кайл в очередной раз фыркнул.

– Я сказал, давай шустрой. Если пройти ещё триста метров, там будет парочка каменных пиков, торчащих из воды. Как правило, там растут водоросли и живут крабы.

И не говоря больше ни слова, Кайл пошёл вперёд. Отчего-то Айон предполагал, что они не сработаются вместе. О чём думал Гилем, когда объединял их в команду? Вероятно, они стали жертвой его холодного расчёта. При всём желании один не смог бы утопить другого в случае ссоры. Если это так, то книгописец действительно гений. Айон смотрел на широкую спину с тату у Кайла с любопытством. Чёрная точка татуировки находилась где-то между лопаток. Всю свою жизнь тот проработал матросом. Хотя работа на кораблях и тяжёлая, но и дураку ясно, что Кайл любил физическую активность. По сравнению с ним Айон походил на голодающего ребёнка.

– О чём задумался? Сколько людей отправит твой отец на обыск морского дна? – Кайл до сих пор держал дистанцию, не поворачивался, но принц чувствовал ухмылку.

– Нет.

Айон только сейчас задумался об этом. Может, он и благородных кровей и как минимум наследный принц, но он не питал иллюзий по поводу скорого спасения. По крайней мере, не с помощью своего отца. Мать, сестра, да даже слуги могут сесть в шлюпку и отправиться на его поиски. Они прочесали бы всё дно океана, чтобы найти его. Только вот королева не может надолго покинуть замок, а сестру они скорее посадят на цепь. Остаётся надеяться, что мама сыграла удачную партию и отец под гнётом мнения общественности отправит на поиски команду. Главное, чтобы им правильно поставили задачу и она не звучала бы как: «Не найти. А если и найдёте, то прикончить».

Через двадцать минут они вышли к каменным пикам, торчавшим из воды.

– Не трогай ничего яркого. Если ты не вернёшься живым, остальные подумают, будто я намеренно тебя убил. – Кайл снял рубашку, бросил на песок, а потом принялся подворачивать штаны.

Айон снова задумался.

– Что ты вечно витаешь в облаках? Снимай рубашку и подверни штаны.

– И что же нам делать с одеждой? Она очень быстро изнашивается... – Кайл поднял левую бровь в недоумении.

– Это не самая большая наша проблема, – Кайл резко перестал говорить и сам задумался о чём-то. – Возможно, в ближайшее время стоит поискать обломки кораблей. Вдруг остатки прибьёт к берегу? А пока, королевская задница, прошу проследовать в воду и наловить на ужин крабов.

– Чего ты к ней привязался? – Айон сжал губы и со злостью бросил рубашку на песок. – Для меня ничего не значат эти титулы. Не надо каждый раз напоминать всем о моём происхождении. Во-первых, никто не успел забыть, а во-вторых, это не имеет никакого значения на берегу неизвестного острова!

– Потому что именно эту задницу мы и повезли путешествовать по миру. Так бы я сейчас сидел где-нибудь в портовой забегаловке и пил ром. Может, нашёл бы с кем провести ночь. А теперь застрял с высокопоставленной особой за ловлей крабов. Как думаешь, где мне хочется быть? – Кайл не стал ждать, пока Айон отойдёт от своего очередного шока, а просто прыгнул в воду. – Давай же, нам ещё потом надо высохнуть.

– Я, может, и сам не хотел путешествовать...

Мягко говоря, Айон плавал так себе. Когда океан в доступной близости, рано или поздно кто-то научит тебя плавать. Вот только, будучи не очень активным, принц избегал излишней практики. Пока Кайл лениво водил руками по воде, лёжа на спине, Айону приходилось усердно работать. Он ещё не знал, насколько здесь глубоко, поэтому не собирался рисковать и пытаться нырять под воду.

Когда парни добрались до первой выступающей скалы, Айон уже собирался потерять сознание и поспать пару часов на дне. Голод давал о себе знать, и любое движение давалось с великим трудом. Кайл усмехнулся и принялся плавать вокруг камня, пытаясь поддразнить уставшего принца.

– Держи.

Пока Айон переводил воображаемое дыхание, Кайл обследовал камень и протянул ему какую-то водоросль. Принц подозрительно посмотрел на сомнительный дар. Его недоверие вызвало лишь очередное фырканье.

– Это люцис, безвкусная водоросль, которую едят бедняки. В ней много питательных веществ. Не деликатес, но есть можно. Быстро усваивается, поэтому на время удастся избежать голодного обморока.

– Как ты узнал? – Айон аккуратно взял скользкую водоросль. Он откусил немного и чуть не выплюнул. Такой дрянью долго питаться просто невозможно. Так или иначе, Айон съел всё, что предложили. – Дай мне пять минут.

– Да пожалуйста. Я всё равно кроме них ничего здесь не нашёл. Всё спрятано под водой. Туда мне путь заказан.

Кайл вновь лёг на спину и положил голову на руку. Айону казалось, будто он не в воде, а на пуховой перине. Зря он съел эту водоросль.

– Легко догадаться, кстати. Если ты не дышишь, но искал источник воды, то, скорее всего, нужна и еда. Думаю, еда определяет уровень и интенсивность твоей физической активности. Это как подкидывать поленья в камин. Что-то типа того.

– Сколько к тебе необходимо прицепить груза, чтобы ты утонул?

Кайл подозрительно посмотрел на Айона. Тот не сразу понял, чем вызвал такую реакцию.

– Просто интересен предел твоей непотопляемости. Это ты вытащил Илая?

– Я думаю, примерно столько же, сколько вешу я. Я никогда не интересовался точной цифрой. Обычно, если людей в бурю выбрасывало за борт, то одного я с лёгкостью вытаскивал. – Кайл как ни в чём не бывало откусил мерзкую водоросль и продолжил с набитым ртом: – Да, я вытащил Илая. Правда, он больше орал, моля о спасении Сины.

Айон еле удержался от вскрика. Мама бы умерла на месте от таких манер.

– А какие у них искры? Ну, у девушки Илая и того самодовольного парня?

Айон испугался, что Кайл начнёт говорить про себя. Он смотрел на матроса чересчур наивным взглядом. От взгляда Айона Кайлу стало неудобно: слишком детский, любопытный и открытый.

– Сина способна прикосновением заострить любой предмет. Из палки сделать копье, меч и прочее. Она отлично управляет с оружием. Поэтому Гилем и отправил её мастерить копья и прочее. – Теперь Кайл положил руки на живот и закрыл глаза. – А Азель... Просто вечно молодой. Подробности не знаю.

– А почему его отправили вместе с Синой? – Айон чувствовал, как понемногу приходит в себя. Сомнительное угощение наконец-то подействовало. До полного эффекта ещё часа четыре, но и этого вполне достаточно. – Эм, разве эта способность не бесполезна в корабельном деле?

– Азель – дипломат. Он использует свою внешность и красноречие во время сделок. Так что, помимо королевской, у нас ещё и заносчивая задница есть. – Айон сжал зубы. – Так как его способность – лишь красивое лицо и молодость, то это мотивировало его брать уроки фехтования и прочих боевых искусств. Его не так тяжело ранить, но это не мешает ему вести себя как выскочка. Думаю, это настоящая причина, почему Риса до сих пор не бросила его.

– Понятно. – Айон огляделся по сторонам. – Кажется, я могу двигаться. Я тогда пошёл на дно. Какой у нас план?

– Всё просто: находишь краба побольше, может, моллюска, и поднимаешь его мне. Я тут его зашибу камнем. Как наберём побольше, я отнесу их на берег. И помни, ничего яркого. Не борись с морскими змеями, драконами и не трогай ежей. Иначе... – Тут Кайл остановился. – А, ну да, ты и так не дышишь. Ежей можешь трогать.

– Очень смешно.

Айон начал карабкаться по скале вниз. Им повезло: здесь оказалось неглубоко, всего около трёх метров. Принц отлично видел дно, скалу, так что ему не приходилось идти на ощупь. Водная толща слегка давила на голову, но пока это не доставляло серьёзных проблем. Ему пришлось порыскать по морскому дну, чтобы найти краба, зарывшегося в песок.

И вот тут их план слегка изменился – эта морская тварь была полметра длиной, с огромными клешнями, и решила побороться за жизнь. Айон не стал рисковать своими пальцами и перед нападением нашёл острый камень. Битва для принца прошла не так легко, как хотелось бы. Краб успел цапнуть Айона пару раз. Царапины лишь раззадорили принца. Он с остервенением и насколько хватало сил вколачивал камень в место, которое определил как голову краба. Люди, занимающиеся отловом морских существ на первом материке, по его мнению,

явно получали недостаточно. Когда членистоногое перестало шевелиться, принц потащил его на поверхность.

– С первым убийством! – Кайл подплыл к Айону и забрал краба. – Песчаный краб. Неплохо. Но мяса в них обычно немного. Таких нужно штук пять, иначе смысла нет. Присмотрись к самой скале, там должны быть моллюски. Я пока отнесу его на пляж.

– Хорошо.

Айон наблюдал за уплывающим Кайлом. Отношение матроса к нему вызывало всё больше и больше вопросов. То он бросался своими едкими словами, то общался как воспитанный человек. Принц решил подумать об этом позже, пока он счёл более важным вновь отправиться отлавливать крабов.

Ему и правда придётся постараться. Охота могла затянуться, и не исключено, что он снова будет есть отвратительные водоросли. Айон оглядел скалу, но не решился без Кайла что-то пробовать на вкус. Не хватало только отравиться и пойти на дно тогда, когда с ним в команде был живой поплавок. Стоило крабу оказаться на берегу, Айон начал вновь погружаться в воду.

Охота на крабов, по скромной оценке принца, прошла «неплохо»: четыре краба, три больших моллюска и куча водорослей. Кайл дал более реальную оценку: «отстой». Они обплыли все скалы, но Айон, как ни старался, не смог ничего найти. Их время почти вышло, поэтому они приняли решение сделать последний заплыв и отправляться на берег. Несмотря на все усилия, ничего толкового парни не нашли. Зато отыскали ракушку с жемчужиной. Всё же лучше, чем ничего. Два раза поскользнувшись в процессе ныряния, чуть не уронив находку, Айон всё же смог добраться до поверхности и выплюнуть воду.

– Ты знаешь, как это мерзко выглядит? – поинтересовался Кайл.

Айон лишь высунул язык от усталости.

– Ничего не нашёл?

– Только это. – Айон протянул ему жемчужину.

– Отлично, ещё штук триста таких, и можно открывать ювелирную лавку. Два часа поисков – и одна жемчужина.

Айон после частых заплывов и двух серьёзных головокружений научился слышать издевательства через раз. При этом Кайл всё же забрал находку и повернулся к нему спиной.

– Держись. Не хватало ещё потерять тебя на полпути.

– В таком случае я просто пойду по дну.

Айон крепко схватился за плечо, и они не спеша поплыли в сторону пляжа. Если отбросить все обстоятельства и вообразить, что это обычный отдых вне поместья, то Айон не находил ничего необычного. Он покрепче схватился за Кайла, тот лишь буркнул что-то под нос о том, что «кому-то всё же нужно дышать», и погрёб чуть быстрее. Где-то в джунглях загорелся яркий свет. Это Илай подавал всем сигнал о завершении поисков и охоты.

– На песок не падать. Иначе опять придётся идти в воду. Наше время и так подошло к концу.

От слов Кайла Айон застонал и постарался удержаться на ногах. Его слегка повело вбок из-за ватных ног. Он покрепче ухватился за Кайла, тот в ответ вцепился в его шею.

– Я сказал – не падать.

– Да стараюсь я, стараюсь. – Айон отлип от спасительной руки. Силы понемногу возвращались к нему. – Ох, ещё и назад тащиться. Я без сил.

– Не ной. Здесь нет носильщиков.

– Ты опять начинаешь?

– А я заканчивал?

Айон постарался сделать максимально невозмутимое лицо, но Кайл лишь нагло и без зазрения совести улыбался. Плюнув на очередной бессмысленный спор, принц стал поднимать их добычу, силясь не охоть. Не хотелось лишний раз давать повод для глупых шуток. Загру-

жившись по полной, они направились в сторону источника света. Айон сжимал зубы, смотрел в одну точку, менял опорную ногу, но всё равно выглядел как осёл, взбирающийся в гору. Хорошо хоть Кайл молчал и не кидал едкие комментарии. Когда они увидели костёр, Айону захотелось заплакать от счастья.

– Ты знаешь, когда ты исчезаешь на двадцать минут под водой или вот так идёшь без единого звука... это странно и немного страшно.

Айон подозрительно покосился на Кайла.

– Тяжело свыкнуться даже не с отсутствием у тебя дыхания, а с тем, что не слышно твоих вдохов и выдохов. Твоё прозвище... оно подходит тебе.

Они почти подошли к костру и уже слышали звуки голосов и журчание воды, но Айон резко всё бросил. Он с нескрываемой злостью ткнул в Кайла пальцем. Такая смена настроения удивила, и Кайл даже не успел изобразить это удивление на лице, не то что произнести хоть слово. Парой фраз он успел оскорбить Айона. Тот надеялся, что однажды его прозвище исчезнет со страниц истории Виарума. Но как это возможно, если каждый второй тыкает им в лицо?

– Знаешь что?! Может, я и Мертвец, но ты не Непотопляемый! Ты бревно! – Толкнув Кайла в грудь напоследок, он убежал к океану.

– Эй, ты чего? – появился из ниоткуда Азель.

– Не знаю. – Кайл посмотрел на друга. – А правда? Чего это я?

– И что это было?

– Отстань.

Азель лишь выгнул бровь, когда Кайл закатил глаза и понёс добычу к костру.

003

Айон сидел на остывающем песке и смотрел поверх водной глади. Он вспыхнул на замечание Кайла по поводу его искры и не мог успокоиться уже целый час. Ему повезло: он успел набить желудок отвратительными водорослями во время ловли крабов, поэтому чувство голода немного притупилось. Он время от времени задавался вопросом, почему ещё никто не попытался поговорить с ним. Нет, на самом деле Айон был благодарен за то, что они оставили его в покое, но он не мог перестать волноваться за свою жизнь. Посиделки на берегу неизвестного острова в сумерках – как будто бы не очень хорошая затея. Он боялся вернуться в лагерь и никого там не найти. Мало ли что могло произойти.

Принц перебирал руками песок, наслаждаясь ощущениями. Он не мог вспомнить, когда в последний раз выбирался к океану. Нельзя сказать, что отец запирали его, не давая свободно перемещаться по городу, но как-то так сложилось, что после наступления двенадцати лун практически всё время он проводил в замке.

Домашняя суматоха, сестра и другие родственники с прислугой отвлекали и не позволяли задумываться о слишком узком круге общения. Его новые знакомые общаются легко и непринуждённо, даже несмотря на их разные звания и статусы. Среди них Айон чувствовал себя чужим. Он понимал: даже после просьбы воспринимать его как равного они не смогут быстро поменять своё отношение. Тем более их жизни всегда были полны проблем, не то что у принца. И даже если они все ровесники, Айон ещё слишком неопытный.

Когда он снова посмотрел на горизонт, сердце, как и в первый раз, пропустило удар. Солнце уже скрылось, но продолжало мазать лазурью по небу. Звёзды вспыхивали быстрее, чем Айон успевал моргать. Он ещё раз пожалел, что здесь нет Брины. Сестра почти каждый день выходила в свой сад и смотрела на небо – туда, где начинался рассвет. При всей их власти достаточно было пальцев одной руки, чтобы сосчитать, сколько раз в жизни она наблюдала закат на берегу океана. У короны всегда много врагов. И прямо сейчас Айон сидел и любовался небом и абсолютно не хотел домой. Возможно, завтра он будет ныть и просить богов о спасении, но не сегодня.

Он облегчённо прикрыл глаза, когда кто-то сел рядом. Айону, по правде, не очень хотелось разговаривать, скорее просто не быть одному. Так или иначе, компанию ему пришёл составить точно не Кайл. Да и с чего бы ему приходиться? Он на самом деле не сказал ничего оскорбительного, фактически лишь правду. Ему и до этого шептали в спину: «Мертвец», – придворные и горожане, близкие и незнакомцы. Но вот неприятно стало именно из-за того, что человек, которого он видел второй раз в жизни, так точно смог разглядеть его страхи, и главное – подтвердить их. Может, Айон и слишком по-детски отнёсся к ситуации, но случилось что случилось.

Так или иначе, сейчас с ним сидит не Кайл. Может, оно и к лучшему... Принц аккуратно повернул голову и распахнул от удивления глаза. Рядом с ним сидела девушка Илая.

– Если что, напомню, что меня зовут Сина.

Изумлённый взгляд принца не остался ею незамеченным. Как успел понять Айон, она являлась настоящим бойцом в их группе, учитывая способность, дарованную ей искрой. Сина улыбнулась. Видимо, её предупредили, что Айон предпочитает общаться без титулов и званий. Он был благодарен, что Сина не начала петь дифирамбы его королевскому происхождению.

– А меня Айон, – принца смутил его же ответ.

Среди девушек только Брину он мог назвать своим другом, поэтому в присутствии симпатичной незнакомки заметно занервничал. Его отец всегда держался достойно. Правда, мама ни разу не спускала с него глаз.

– Это и так ясно. Принца знают все, а обычного воина – нет. – Она ни капли не стеснялась говорить о разнице в их социальном статусе, да и производила впечатление намного более уверенного человека, чем два Айона вместе взятых. Её взгляд мог напугать дикого зверя, но при этом внешне она была хрупка и нежна.

– Я знаю, что тебя зовут Сина. Вы с Илаем влюблены друг в друга, верно?

Во всех представительницах прекрасного пола, которые входили в их компанию, он видел некий стержень. Сейчас Айон лучше понимал слова матери, что леди видно издалека. Хотя непростые условия жизни и профессии сделали из Рисы и Сины нечто другое, отличное от слова «леди». Принц не мог найти нужного слова, но это ему нравилось больше, чем притворство королевского двора.

– Да, он мой парень. Мы хотели вступить в союз после поездки на второй материк. Может, даже остаться там жить.

Айон посмотрел на неё сначала заинтересованно, а потом открыл рот от удивления. Их первый материк не блистал гостеприимством, но, по крайней мере, на нём был благоприятный для жизни человека климат. В Бесконечной Пустыне вездесущая жара и мучит жажда.

– Не надо так удивляться. Там много света, и поэтому Илай сильнее, а это увеличивает наши шансы на выживание. Я уже ничего не говорю про собственную силу. Благодаря ей можно легко справиться со всеми тварями.

– Кайл рассказал, что ты можешь из палки сделать острое копье или типа того. – Айон не знал, мог ли разбалтывать об их разговоре другим людям, но совесть его не сильно мучила. В конце концов, сам мистер Непотопляемый не задумывался о чужих чувствах.

Сина улыбнулась, заставляя Айона покраснеть. Благо темнота ночи скрывала его лёгкое смущение.

– Да, но тут есть оговорка, я могу заострить любой предмет.

Сина посмотрела по сторонам в поиске чего-нибудь подходящего. На песке ей удалось найти лишь небольшой гладкий камень. Глубоко вздохнув, она взяла его в две руки. На глазах с камня полетела пыль, его края осыпались до тех пор, пока не стали острыми, словно лезвия. Айон поёжился. Выглядело устрашающе. Она легонько прикоснулась пальцем к острому краю, и по её запястью тут же потекла тонкая струйка крови. Сина аккуратно прижала рану безымянным пальцем и выбросила камень в сторону океана. Айон загляделся на расходящиеся круги на воде.

– Невероятная способность. С такой можно пойти в армию прямо с четырёх лун. – Принц поднял глаза к небу с немым вопросом о том, кто распределял способности их искр. А главное – в чём их смысл. – Мне кажется или среди вас собрались какие-то уникальные люди? Ну или просто очень полезные.

– Насчёт моей способности ты ошибаешься. Когда дитя возрастом в четыре луны может превратить любую игрушку в смертоносное оружие – это проклятие. Как для родителей, так и для ребёнка. С тех пор, как открылась моя способность, я вынуждена носить перчатки.

Айон догадался, почему Сина совсем не боялась боли от пореза. Её жизнь – настоящая каждодневная схватка с собственной искрой. Любое неосторожное движение могло привести к ранению.

– Вся моя одежда заколдована. Многочисленные печати позволяют почти полностью снизить мощь способности. Я за одежду держалась сильнее, чем за доску при крушении.

– Как же ты поцеловала Илая? Твоя способность искры не действует на людей? – Понемногу в процессе разговора негативные эмоции стали покидать Айона. Медленно, но верно Сина вытягивала ужасное послевкусие от фразы Кайла. Порочный круг самобичевания и бессмысленных вопросов наконец-то разорвался.

– Да, она не действует на людей. И хорошо. Знаешь, многие вещи стали бы невозможными, – она загадочно улыбнулась и понизила голос, и Айон тут же покраснел. Он даже и не

подумал о подобном... – Ты так долго сидишь на пляже посреди неизвестного острова. Обычно ночью просыпаются хищники. Ты же не хочешь стать ужином для какой-нибудь кошки?

– Не думаю, что, пока Редлай поблизости, кто-то нападёт на нас, – это прозвучало логично.

Айону не хотелось об этом думать, но оборотень, скорее всего, успел обозначить территорию. Многие животные будут обходить место, которое охраняет оборотень трёх существей.

– Я не успел заметить, как наступила ночь. Я просто думал о всяком и наблюдал за солнцем. Никогда не видел такое количество звёзд...

– Редлай всё же не каменная стена. Уж поверь мне. – Сина отвела глаза в сторону и вновь улыбнулась.

За такой реакцией точно стояла какая-то интересная история, и Айон начинал потихоньку завидовать этим их общим тайнам и воспоминаниям.

– Я успела побывать на многих вылазках, когда сидишь в укрытиях по многу дней. За это время успеваешь насладиться природой так, что начинаешь её проклинать. Ты ещё не видел закат с северного побережья на материке Великанов. Перед заходом солнца в небе появляются тысячи цветных огней. Ты хоть раз выезжал из города?

– Нет. Нам с сестрой не позволяли. Мы как бы наследники трона. – Айон еле удержался от страдальческого скулежа. С четырнадцати лун даже кто-то такой недалёкий в вопросах власти, как он, понемногу начал понимать, что королём ему не быть. Их с Бриной готовили к совсем разным судьбам. – Иногда смотрел на красивое небо в саду сестры.

– Королевского размаха не чувствуется, – Сина не скрывала своего удивления. Каждый раз, когда она видела королеву, смотрела ей вслед до последнего. Многие не любили корону по разным причинам, но обычно из-за зависти. – Ты уверен, что не перепутал свой дом с темницей?

– Может, это все остальные перепутали темницу с королевским замком?

Сина окинула Айона оценивающим взглядом. В его голубых глазах отражались звёзды, а луны придавали какой-то неестественный бледный оттенок. Несмотря на полное отсутствие жизненного опыта, Айон иногда выражался чересчур мудро. Он не умел ничего. Выращенный как домашний цветок, Айон, конечно, не мог умереть от укуса комара, но в его взгляде было что-то такое, что Сина уже где-то видела раньше: когда загоняешь больное животное, оно уже не так отчаянно пытается спастись в отличие от молодого. И дело не в возрасте, а в желании жить и бороться. Она вспоминала эти глаза, и в них зачастую отражалось смирение. Вот и принц сидел на берегу неизвестного острова и не знал, есть ли смысл возвращаться...

Именно в этот момент Сина решила обдумать свою любовь к короне и королеве. Все знали, что Сина мягка и учтивая в общении с кем бы то ни было, поэтому именно её попросили сходить и проверить принца. Его странное поведение беспокоило остальных. Но, отыскав Айона, она разглядела в нём куда больше проблем, чем просто обиду на отвратительное прозвище. Они смогли вытащить из Кайла лишь крохи информации, после чего тот просто куда-то ушёл, захватив лишь немного водорослей, и, как принц, пока так и не вернулся. Всем стало как-то не по себе, лишь Азель время от времени загадочно улыбался.

– Айон, почему ты так обиделся на Кайла? Я, конечно, понимаю, что это *Кайл*, но всё же. – Сина коснулась его плеча.

Ощущая тепло её ладони, принц слегка расслабился. Он чувствовал поддержку от человека, детство которого прошло под девизом «Нельзя! Не трогай!». Кому ещё приоткрыть свои сомнения и страхи на неизвестном острове, как не ему?

– Дело не в самом Кайле, – осторожно начал принц, и Сина слегка сжала руку на его плече в знак поддержки. – Дело в моей искре и статусе. Это две противоположные вещи. Люди зовут меня Мертвец. Как думаешь, каково это – быть принцем с таким прозвищем? Если среди обычных людей можно скрыть это, притвориться, то про члена королевской семьи сразу начнут

ходить слухи. Мой отец умный человек и настолько же жестокий. Лишь моя мама спасла меня от ссылки в никуда. По крайней мере, пока мне не исполнилось двадцать лун.

– Почему мне кажется, что эта поездка и есть твоя первая ссылка?

Айон повернулся к Сине. В его глазах плескалось море благодарности. Она смогла так чётко и правильно сформулировать все мысли в его голове, что ему даже не верилось. Раньше он видел это лишь на дне глаз своей матери.

– Кайл называл тебя Мертвецом?

– Да. – Айон кивнул. – Я понимаю, что он не со зла. Даже за такое короткое время я понял, что Кайл – придурок, но именно в этом случае его вины нет. Назвав меня так, он лишь указал на то, что действительно приметил. Мы ловили крабов с ним три часа. Я никогда этим не занимался. В любом случае не для пропитания. А по итогу он сделал вывод и связал это с моим прозвищем. Я находился под водой больше двадцати минут.

– Это удивительно, между прочим!

Сина попыталась сдержать удивление, но не смогла. Айон ответил укоризненным взглядом. Она в свою защиту тут же заулыбалась, и на этот раз принц решил не заострять внимание на её реакции. Тем более её слова прозвучали как комплимент.

– Не обижайся, но это невероятно. Всё, что связано с чем-то таким необходимым, как дыхание, завораживает. Я не со зла, правда.

– Сказала Девушка-Точильный-Камень.

Сина удивлённо охнула от придуманного прозвища, и настала очередь Айона улыбаться.

– Когда я разозлился на Кайла, я назвал его бревном. Ну знаешь, это не последняя ассоциация...

– Ха-ха, это определённо понравится Гилему, не забудь рассказать ему о новом прозвище. Наконец-то у него появился достойный соперник. – Она засунула руку в почти остывший песок и глубоко вздохнула. – Только про моё не рассказывай.

После непродолжительного разговора с Синой принцу стало легче. Глупые и раздражающие мысли окончательно покинули его голову. Ещё ни разу в жизни он ни с кем не делился переживаниями по поводу своего прозвища. В их небольшой ссоре вины Кайла нет, это всё чересчур взбалмошный характер Айона. В детстве он постоянно дрался с сестрой. Благо та умело давала сдачи, и так хорошо, что Айон вспоминал об этом каждый раз, когда разглядывал в зеркале спину, – тонкий шрам от ногтей поднимался от копчика вверх на три позвонка. Так Брина показала, что нельзя дёргать девочек за косички.

Где-то справа послышался надрывный вой. Сина и Айон развернулись в сторону звука.

– Редлай закончил прочёсывать территорию.

Вдали на берегу стоял оборотень и вглядывался в океан так же, как и они, но уже через мгновение Айон кожей почувствовал взгляд оборотня на себе. Однако лунного света не хватало, чтобы сказать наверняка, повернулся ли к ним Редлай.

– Это значит, нам пора возвращаться. Как думаешь, мы можем идти?

– Да, думаю я насмотрелся на эту красоту... И проголодался.

Они поднялись с холодного песка и отряхнулись. Сина улыбнулась и кивнула в сторону лагеря.

– О боже, я так хочу жрать!

– Принц! Что за слова?! – Она рассмеялась.

Айон замер от неожиданности. Она с такой точностью изобразила его маму, что он невольно выпрямил спину. От этого Сина засмеялась ещё громче.

Они пошли к лагерю, полностью скрываясь в тени джунглей. Редлай наконец-то прекратил смотреть им вслед и сделал один шаг вперёд к укрытию, но остановился. В стороне от места, где сидели ребята, стоял человек. Сначала оборотень напрягся и пригнулся, пытаясь стать незаметней, но, когда ветер подул в его сторону, расслабился. Редлай узнал, кому принад-

лежит запах, за считанные секунды. Кайл просто не успел подойти к ребятам. *Кому-то* нужно немного больше времени, чтобы набраться храбрости и совершить не свойственный для себя поступок. Редлай понимал его как никто – в прошлом у него у самого была похожая ситуация. Он сорвался в лес, оставляя Кайла со своими мыслями. Не стоит смущать его ещё сильнее.

– Проклятие! Это же засчитывается, Азель? – в пустоту спросил Кайл.

Кайл посмотрел на свои руки. В них он держал широкий лист, на котором собрал немного еды: пойманный вместе с Айоном краб, немного водорослей, пару нарезанных фруктов, орехи. Сколько же усилий ему стоило упросить Азеля принести это, не рассказывая об этом никому! Хотя Кайл был уверен, Риса точно догадалась. Она всегда всё примечала и знала. Этаким второй Гилем. Благо Азелю так же хватило мозгов молчать и не влезать не в своё дело. Кайл не мог похвастаться идеальным характером, но ушли времена, когда он не ценил близких людей или, по крайней мере, не пытался понять, что от него требовалось при общении с ними.

Так у него появились друзья.

Айон мог стать одним из них.

– В кои-то веки решил извиниться...

* * *

Айон еле продрал глаза, пытаясь понять, что происходит. Вокруг него то и дело сновали люди, перекрикиваясь между собой. Как бы принц ни пытался, но не мог понять время суток из-за плотной завесы деревьев. Лишь немного утренней лазури падало на ручей. Он и подумать не мог, что есть люди, способные встать в такую рань. Однако гомон голосов доказывал обратное. Айон повернул голову набок и увидел чьи-то стопы. Он прищурился, желая понять, кому они принадлежат, но потерпел полный крах. Нехотя он поднял голову и увидел хитро улыбающегося Кайла. Конечно, кто же ещё из команды мог так бестактно подойти и поставить ноги практически ему на лицо?

– Что, не выпался?

Глаза Айона слезились и горели пламенем, но подниматься и умываться он не спешил. Интересно, хватит ли у Кайла наглости его пнуть?

– Сидеть половину ночи на берегу – плохая идея.

– Отвали, пожалуйста.

Кайл хмыкнул и ушёл куда-то на целых десять минут, но всё же вернулся и уселся чересчур близко к лицу принца. Разум, затянутый пеленой сна, туго соображал. Буквально через десять секунд глаза Айона снова распахнулись, а сердце выпрыгивало из груди, и казалось, будто оно бьётся где-то в голове. Он перевёл взгляд бешеных глаз на умирающего от смеха придурка. Кайл держал в руках какую-то ёмкость со странной жидкостью, от которой тянулась вверх ниточка пара. Закончив смеяться над ним, он отпил оттуда и встряхнул головой. Теперь Айон не сможет заснуть, даже если от этого будет зависеть его жизнь. Рядом объявился Илай, пытающийся сдерживать смех.

– Смотри, что Гилем нашёл вчера в лесу. Это ягоды с дерева эпора. Они бодрят лучше кофейных зёрен. Один глоток напитка – и ты сможешь бежать без остановки полчаса на полной скорости.

Айон со злостью посмотрел на Кайла. Принц с негодованием скинул с себя два больших листа, заменивших ему одеяло, и схватился за голову. Хотелось разбить эту непонятную скорлупу, где находилась жидкость, о голову Кайла.

– Я не знал, можешь ли ты различать запахи. Но, видимо, необходимо просто поводить перед носом.

– Айон, ты в порядке? – Илай решил узнать о его самочувствии, когда смог подавить смех. Хоть кто-то здесь оставался порядочным человеком.

Принц посмотрел на него вопросительно: «Почему ты не остановил его?! За что?» Илай лишь смущённо отвёл взгляд в сторону.

– Ты никак не хотел просыпаться, а нам необходимо поговорить, – прошептал Илай.

– Нам нужно сходить на разведку и охоту. Людей немного. Я знаю, что ты не делал ничего из этого, поэтому нам надо узнать, к какой группе тебя присоединить. Азель, Илай и Сина отправятся на северо-восток, Гилем, Риса и я – на запад, мы разведывательная группа. Редлай будет бегать где-то неподалёку. – Кайл усмехнулся и глотнул ещё своей странной жижи, допивая остатки. – Нам нужно выдвигаться минут через двадцать. Решай.

– Наверное, ему лучше отправиться с разведкой. Без навыков охоты и выслеживания будет туго. – Илай почесал подбородок и осторожно посмотрел на Айона. Тому явно хотелось пойти с ним и Синой. Компания странного Гилема и противного Кайла ему не очень нравилась. – Тем более рядом будет находиться Редлай, подстрахует в случае нападения или непредвиденной ситуации.

– Мы должны двигаться достаточно быстро. Он может нас задержать. До заката нам необходимо вернуться сюда, Илай. Может, стоит всё же оставить его на базе?

– Нет. Так он будет без защиты. Никто из нас не должен оставаться один. Третье правило выживания. – Складывалось ощущение, что Илай кого-то цитировал. Тут, в принципе, несложно догадаться. – Если пройдёте хотя бы половину пути, уже будет результат. А вот если мы вернёмся без еды, нас ожидает голодный вечер.

– У нас недостаточно людей. – Кайл дёрнул головой в нервном жесте, показывая свою раздражённость. Логика говорила ему согласиться с Илаем, но он до сих пор чувствовал неловкость в компании Айона. Кайл подслушал их разговор с Синой и знал причину их небольшой ссоры.

– Тогда решено. Пойду проверю готовность Сины.

– И Азеля, Илай? – уточнил Кайл.

– Да, и Азеля тоже.

Кайл посмотрел вслед Илаю и покачал головой со снисходительной улыбкой. При упоминании своей девушки тот светился и без искры. Даже Сина не особо радовалась этому решению. Всё же они с Азелем охотники, воины, а Илай – бывший фермер. Никто и никогда не видел бесшумных фермеров. Охота в такой компании обещала быть изнурительной и безрезультатной. Редлай, посмотрев на две сформировавшиеся команды, тут же предложил держаться неподалёку от группы разведки, но на приличном расстоянии. Так ему не придётся терпеть надоедливых и нерасторопных людей. Команда из Гилема, Кайла, Айона и Сины звучала как очень плохая шутка.

Айон смотрел на задумавшегося Кайла, не в силах подобрать слов, чтобы начать разговор. Без Илая неловкость между ними стремительно возрастала. Благо сам Кайл решил их проблему.

– Так, давай сразу всё решим. Маленький инструктаж. Нельзя уходить дальше чем на пять метров от меня или кого-нибудь в группе. Нельзя трогать, есть неизвестные плоды, цветы, ягоды, орехи и так далее. Нельзя идти в начале. Нельзя идти в конце. – Кайл строго и наигранно по-детски показал на Айона пальцем. Ещё и брови нахмурил на манер Редлая. Издевался, не иначе. – И самое главное! Не бесить меня.

– С последним не обещаю что справлюсь, капитан! – Айон начал подыгрывать Кайлу в его детской манере. В конце концов, он младше и имеет на это право. – А кормить тебя неизвестными ягодами, орехами и фруктами можно?

– Извини, я не ем с чужих рук, я дикий зверь. – Кайл ухмыльнулся. – Таких как я не приручишь.

– Да больно ты мне сдался.

– У меня есть пара полезных навыков. – Кайл усмехнулся.

А принц оказался не таким простачком. Образ Айона как беспомощного принца медленно исчезал. Их «маленькое» крушение уже приносило больше плюсов, чем минусов. – В любом случае засчитано, королевская задница. У тебя осталось минут десять-пятнадцать, чтобы поесть. Неизвестно, когда мы сможем перекусить.

– И?

– Что «и»? Ты думаешь, кто-то собрал тебе еды? Мы не в королевском замке, здесь нет слуг. Скажи спасибо, что Гилем нашёл фрукты и орехи, а то пришлось бы снова есть водоросли. – Кайл показал пальцем на стопку листьев, рядом с которой аккуратной кучей лежали плоды.

Вчера Сина услужливо положила Айону орехи и ягоды на импровизированную тарелку в виде листа, но в полумраке они отличались друг от друга лишь размерами.

Сейчас он решил с умным видом просто набрать всего по чуть-чуть.

Айон сел на своё спальное место и начал разглядывать завтрак. Времени на размышления осталось немного. Принц отбросил надоедливые мысли и просто закинул горсть непонятных жёлтых ягод в рот. Палитра вкуса не заставила себя долго ждать: кислый вкус мешался с приторно-сладким, заставляя охать и ахать от неожиданности. Айон изо всех сил пытался не меняться в лице, но, исчерпав все моральные силы, забавно скривился.

Кайл лишь усмехнулся. Скорчив недовольную рожу, Айон решил попробовать какой-то орех. Однажды за обеденным столом в королевском замке он переел винограда и, как следствие, его рвало на протяжении трёх часов. Вкус от ореха напомнил то незабываемое время. Не сдержавшись, он выплюнул его и вытер рот рукой. Кайл не пытался сдерживаться, его смех спугнул всех птиц в округе.

– Вы решили меня отравить?! Как это вообще можно есть? Прекрати уже ржать! Кайл, мать твою.

Он не обращал внимания на Айона. Принц понял, что по неопытности попался на уловку. У них осталось немного времени, но Кайл, видимо, не собирался успокаиваться. Айон кинул в него орехом и попал точно в лоб. Непотопляемый замолчал и с удивлением уставился на принца.

– Осталось пять минут. Ты можешь выйти из режима придурка?

– А ты можешь перестать быть высокомерным засранцем и попросить помощи? Да я сам половину из них увидел только вчера! То, что ты съел в первый раз, – ягода кальи. Ждал просто, когда ты удосужишься попросить помощи. – Кайл поднял бровь и хмыкнул.

Айон сжал зубы крепче и досчитал до десяти.

– Кайл, помоги, пожалуйста.

– Ты даже знаешь слово «пожалуйста»?!

– Кто-то из нас должен быть обучен манерам.

– Сейчас договоришься. – Кайл махнул на него рукой и встал с насиженного места. Он подошёл и забрал у него лист с фруктовым набором.

Айон лишь закатил глаза и наклонил голову.

– Так. Вот это фрукт кальи. С него нужно снимать кожуру. Руки потом сладкие невозможно, но что делать. Этот орех нужно обязательно есть с ягодами рума – вот этими, синими. Огромное количество дубильных веществ ореха нейтрализуется его соком. Сама ягода рума солёная. Получается что-то типа копчёной рыбы. Вот эту зелёную и ту оранжевую можно есть без опасений. А вот в розовом фрукте наниби только сердцевину. Осталось ещё немного водорослей.

– Нет, спасибо. Я лучше вот это. – Выслушав краткий экскурс о собственном меню, Айон принялся есть.

Кайл остался сидеть рядом, наблюдая, чтобы принц ничего не перепутал. От орехов у Айона возникло чувство, словно желудок набился соломой. Он подумывал взять горсть с собой в разведку.

– О боги, это так вкусно.

– Да что ты говоришь! – Кайл состроил гримасу и отвернулся.

Их лагерь разбился на несколько частей. Илай и Сина сместились слегка южнее источника, и Кайлу не хотелось знать, чем они там занимались. Риса, Азель и Гилем расположились на востоке, а Кайл и Айон каким-то образом в центре, прямо у ручья. Редлай старался не выходить из животного обличья, но каждую ночь приходил в компании Гилема.

Когда желудок Айона набился до предела, а сердце наконец-то перестало бешено стучать, в нём проснулось желание действовать. Кайл продолжал сидеть и смотреть куда-то в сторону. Вскоре там показались Гилем, Сина и Редлай. Троица пребывала в полной готовности.

– Вот и всё, время отправляться. Мой руки.

– Привет, Айон! Готов приступить к занятию по ориентированию в дикой местности? – бодро спросил Гилем принца.

Редлай покосился на книгописца. Несмотря на то что оборотень пребывал в животном обличье, все поняли – он закатил глаза. Это не осталось незамеченным Гилемом.

– Не надо вот тут. Я в отличие от вас не забываю дорогу, по которой иду. Да и помню все ориентиры.

– И поэтому каждый раз просишь Редлая взять след. – Риса снисходительно улыбнулась и наклонила голову.

Оборотень лишь заскулил и оскалился на Гилема.

Странная у них компашка собралась.

– Неважно. – Айон окинул всех взглядом.

Вероятно, время разговоров пришло к концу. Гилем соорудил из листьев и лиан небольшую сумку.

– Итак, повторяю. Мы идём на разведку. Нам необходимо узнать как можно больше об этом острове. После первой прогулки я сузил круг «подозреваемых», но наверняка сказать сложно. Нам не в чем нести воду, так что мой совет – пейте её сейчас. Я предполагаю ближайший выход подземных вод минимум через восемь километров. Точно сказать очень сложно. Формация команды стандартная. Я иду впереди, за мной Риса, затем Айон и замыкает группу Кайл. Редлай отделится от нас через полтора километра и будет патрулировать неподалёку.

Ещё раз переглянувшись и не сговариваясь, команда направилась в джунгли. Раньше Айон не выходил из своей комнаты, пока не принял душ, не позавтракал... В общем, появлялся он перед людьми, как правило, лишь к вечеру. Сейчас же ни свет ни заря принц идёт в джунгли в сопровождении донельзя странной компании, а в зубах его застряла кожа какой-то ягоды. За три дня он превратился из принца в дикаря.

Буквально через десять минут трава по колено и редкие деревья сменились на почти непроходимые джунгли. Рейдлай сновал туда-сюда, нередко чуть не сбивая других с ног. Айон не хотел оставаться без сопровождения оборотня. Любое магическое существо в команде прибавляло уверенности. А ещё он чувствовал взгляд Кайла на своей спине, и казалось, тот хотел прожечь в нём дыру. Айон каждую минуту порывался повернуться и спросить, чего тому надо.

– Вот эту бирюзовую траву обходим. Её название – янтарная бузина – из-за сока янтарного цвета. Вызывает ожоги у людей. Так что, Редлай, можешь прыгать в неё!

Оборотень не обратил на выкрики Гилема никакого внимания, а просто сиганул туда, тут же скрываясь в ней.

– У меня к этим джунглям много вопросов! С каждым метром я замечаю всё больше знакомых и ещё больше незнакомых растений. Айон, не устал?

– Нет. Пока я сыт, загнать меня тяжело.

Кайл хмыкнул.

– Вы хотите сделать привал?

– Первый привал через пару километров. Так что нет. Просто для неподготовленного человека испытание может оказаться непростым. Если почувствуешь головокружение, скажи нам.

Айон кивнул, не зная, видел ли это Гилем.

День только начинался...

* * *

Айон проклинал Виарум и всё его разнообразие, богатства и неизведанность. Вот именно неизведанность не устраивала сейчас принца больше всего. Разведка продолжалась на протяжении пяти часов, а они уже сделали два привала для еды, и ел в основном Айон. И если до полудня всё шло неплохо, то, когда солнце достигло зенита, Айон познал истинное значение слово «мучение».

Гилем и Кайл без раздумий сняли свои рубашки, повязали их на бёдра, а штаны подвернули по колено. Айон же попросту стеснялся раздеваться. Пот собирался в огромные капли и стекал по его лбу, пропитывая волосы, рубашку; кровь стучала в висках. Ему срочно нужна ванна со льдом и час тишины, желательно в своей комнате в королевском замке. Гилем посмотрел на Кайла, пытаясь передать сотню мыслей одним взглядом. Тот лишь пожал плечами.

В итоге Кайлу надоело наблюдать за страданиями Айона, и он протянул руку к его плечу, но коснуться не успел. Вдалеке послышался шум воды. Все переглянулись. Выход второго источника оказался намного дальше, чем надеялся Гилем. И, наплевав на все правила по выживанию, Айон бросился к нему. Кайл в тысячный раз за сегодня закатил глаза, а Гилем еле успел отойти в сторону, пока разъярённый и потный «бык» не снёс его с ног. Им оставалось надеяться лишь на отсутствие диких зверей около воды, но криков и звуков борьбы не последовало. Все выдохнули. Все, кроме Айона. Троица направилась к ручью, и первое, что они увидели, – Айона с опущенной в ручей головой.

– Вот что происходит, когда гордость важнее самосохранения. Я так понимаю, мы делаем привал?! – Кайл посмотрел на Рису, которая поддержала его предложение снисходительной улыбкой.

Айон помахал им рукой, вероятно, соглашаясь. Риса села на камень, достала из такой же импровизированной сумки, как у Гилема, что-то фиолетовое и начала есть. Парни же решили подойти к источнику попить.

– Мы же сядем в темницу, если он здесь помрёт? – поинтересовался Кайл.

– Мы всегда можем сказать, что не видели его, – подметила Риса. – Никто не знает, куда пропали принц и мы. Он под водой уже минуты три-четыре. Это же нормально? Он захлебнуться может?

– В первый день его рвало водой после охоты на крабов. Не думаю, что это критично, но выглядит просто ужасно. – Кайл скривил лицо, вспоминая неприятный момент.

Айон вынырнул из ручья, выпуская фонтанчик воды изо рта.

– О боже, ну за что опять?!

– Сам догадайся. – Айон посмотрел на него затуманенным взглядом. – Мне кажется, я словил солнечный удар.

– Да, немудрено, – бросила Риса и, как ни в чём не бывало, продолжила есть своё фиолетовое нечто, а Кайл успел премного оскорбиться. Он уже подумал, что имеет особую привилегию подкалывать принца.

– Здесь выход пресной воды. Надо поискать траву арис. Её сок помогает с перегревами, диареями и поддерживает потенцию. Кажется, я видел её метрах в пятидесяти от нашей про-

шлой дороги. – Гилем умылся и намочил свои слегка выющиеся волосы цвета шоколада, пока все смотрели на него с недоумением. – Риса, не составишь мне компанию?

– Пойдём.

Айон встал и подошёл к камню, лёг, уместив на нём свою голову. Приятная прохлада заставила головную боль и тошноту немного отступить. Кайл бросил на него взгляд и сокрушённо вздохнул. У него не было младших братьев или сестёр, немощных родственников, и вот судьба решила наградить его принцем. Выпало же счастье стать кому-то отцом и братом в одном лице, но его мнения никто не спрашивал. Все когда-то учатся, и даже принцу необходимо время и их терпение. Кайл ещё раз умыл лицо и пошёл в сторону Айона, которому становилось всё хуже.

– Так, Айон, давай-ка мы с тобой всё же попытаемся соответствовать образу нормальных разведчиков. Так ты долго не протянешь, поэтому снимай с себя рубашку, иначе совсем сгниешь. Она же у тебя, в отличие от наших, хорошего качества, более плотная.

Айон замычал и отвернулся в сторону. Кайл постарался проигнорировать его нытье.

– Прекрати стесняться. Никто не будет над тобой смеяться. Даже я!

И только после этого принц одобрительно кивнул. Кайл помог ему снять с себя рубашку и закатал штаны. Он оставил его на пару минут, чтобы дойти до ручья и прополоскать рубашку. Им не стоило надеяться на удачную вылазку, поэтому на обратном пути нужно хотя бы набрать еды. Гилем серьёзно просчитался по поводу ещё одного выхода подземных вод. Кайл стёр пот со лба: скрывать не стоит, даже для него стало в тягость идти последние полчаса. Он аккуратно свернул одежду Айона в валик, вернулся к принцу и начал обтирать его лицо, шею и грудь. Кайл ожидал облечённого выдоха, но шокированно замер, понимая абсурдность собственных мыслей. Он положил рубашку ему на лоб и достал из кармана какую-то траву.

– Так, давай мы тебя ещё и от насекомых обработаем. Сюда, сюда и сюда. – Кайл перекрутил пучок с травой и провёл им по рукам и груди Айона. Около воды насекомые представляли реальную угрозу. – Вон Гилем с Рисой возвращаются.

– Мы нашли! Странствие – один из самых полезных навыков. Редлай постоянно говорит про охоту и выживание, но он позволяет жить, не убивая никого. Не считая растений. – Гилем подошёл к Айону. – Так, как там в шутке: закрой глаза, открой рот. Ох, я один раз так жёстко попался. Никогда не верь матросам. Кроме меня.

Гилем взял несколько растений в руку и сломал их. Тонким ручейком потекла алая жидкость. На вкус Айон не почувствовал ничего особенного – лишь лёгкую горечь, и всё. Не самая большая жертва в борьбе с солнечным ударом. Благо через пару минут у него наконец-то прояснился разум. Принц без помощи Кайла поднялся на ноги и пошёл к источнику, чтобы ещё раз попить и заодно прополоскать рот.

Все занимались своими делами, пока Айон приводил себя в порядок.

– Ну всё, принц, теперь перегрев не страшен, как и сырая вода и казусы в первую брачную ночь. – Кайл улыбнулся в ответ на злобный взгляд Айона. – Что мы теперь будем делать? Мы шли почти полдня и не нашли ничего необычного. Ни одного животного, а главное, ни следа других людей. Даже троп к источнику пресной воды. Что, если это не остров, а часть какого-то материка?

– Невозможно. Мы бы просто не добрались куда-то так далеко. Тем более материка уж точно ни с чем не спутаешь. И большого ума не надо, чтобы понять это. А вот острова как раз очень разнообразны. Думаю, нам просто нужно обсудить план, как спастись с острова. – Гилем сел рядом с Рисой и положил голову ей на колени. – Я пытался понять, на каком острове мы очутились, не из-за любопытства, честно. И не надо на меня так смотреть. Чтобы решить, куда нам плыть, нужно знать, куда мы попали.

– У тебя же есть в голове чертёж какого-нибудь плота? – Риса провела Гилему по голове рукой.

– Начиная от бумажного кораблика, заканчивая затонувшим «Золотым драконом». – Он прикрыл глаза, давая своим мозгам передышку. – Нам просто нужны координаты, чтобы понять, что можно взять в качестве припасов. Всё так сложно.

– Прекрати думать об этом сейчас. У нас привал. Будет собрание, там и подумаешь.

– Я просто не могу заставлять волноваться свою семью ещё больше. Ох, жаль, нельзя послать им письмо с вестями о моём прекрасном самочувствии. – Гилем открыл глаза и посмотрел на Кайла и Айона. – Тем более надо доставить принца назад.

– Это не первостепенная цель... – Айон сжал губы. – Мне нужно отойти в туалет.

– Мы не разделяемся, Айон, трава слишком высока и тебя скроет с головой. – Принц точно не знал, на что ему намекает Кайл, но не собирался соглашаться ни с одним утверждением. – Может, тебе и там помощь нужна?

– Я справлюсь, господин, спасибо.

– Не дальше пяти метров, Айон, – Кайл резко стал серьёзным.

– Да помню я, помню.

Айон встал и пошёл в сторону, тихо жалуясь на своего няньку.

Трава и правда была выше него – настолько, что стоило в неё зайти, как не стало видно даже очертаний принца. Вообще, Айон боялся всяких тварей в этой траве и даже из вредности не собирался отходить дальше положенного.

Закончив свои дела, он осмотрелся. Оказалось, стена травы заканчивалась уже через пару метров от него. Он сделал несколько шагов вперёд и не нашёл ничего необычного: те же самые деревья, лианы и прочие растения, в которых он абсолютно не разбирался. Но стоило ему моргнуть и отвести голову в сторону, как из-за ближайшего дерева появилось нечто светящееся.

Айон замер от шока. Вместо того чтобы спастись бегством, принц присмотрелся и увидел, что этот свет исходил от копыта... Перед ним показалась лошадь. Только прозрачная. Она светилась ярко-синим цветом с бирюзовыми переливами. Животное совершенно не боялось Айона, а вот у того от страха отказали ноги. Но лошадь оказалась спокойной. Постояв с полминуты, она пошла в сторону Айона и протянула морду, словно ожидая от него ласки. Решив, что он окончательно спятил, принц протянул руку, и лошадь тут же отозвалась. Ничего подобного он раньше не испытывал. Лошадь прикрыла глаза, полностью доверившись ему. Его сердце наполнилось каким-то странным чувством, словно он повстречал старого друга. Такое же ощущение, как вчера с Синой.

– Айон! Ты же выпил сок против диареи, чего так долго?! – послышался голос Кайла.

Лошадь наклонила голову и повернула в сторону джунглей. На месте её следов вырастали голубые цветы. Принц с трудом начал двигаться в сторону ручья, даже не зная, говорить ребятам о ней или нет. Он видел прозрачную лошадь – и это однозначно ненормально.

– Да здесь я, здесь.

– Ты чего светишься? – Кайл подозрительно посмотрел на Айона, тот лишь покраснел и отвернулся в сторону. – Айон?

– Ничего, просто теперь я готов идти дальше.

– Отлично! – Гилем вскочил с колен Рисы и потёр руки.

Откуда в нём столько энтузиазма – даже боги не в силах ответить. Однако Риса резко схватила Гилема за руку и крепко сжала. Он посмотрел на неё удивлёнными глазами, которые в эту же секунду вспыхнули. Она случайно применила на нём свою способность, но, вероятно, не зря. Риса кивнула куда-то в сторону.

Ровно в метре от них из кустов появилась необычная фиолетовая змея. У неё были абсолютные чёрные глаза. Она странно пищала и проявляла нездоровый интерес к их группе. Кайл сделал небольшой шаг вперёд, слегка загораживая Айона; Гилем так же поступил с Рисой. Обычно змеи уползают, когда рядом появляется кто-то, но эта почему-то с интересом смотрела

на Кайла. Айону хотелось озвучить пару шуток про то, что семья наконец-то воссоединилась, однако время, вероятно, неподходящее.

– Что за бред? Это комариная змея. Они питаются амфибиями и мышами. Она так называется из-за травы, где ловит грызунов. Трава си-инь отгоняет насекомых, – Гилем шептал размеренно, не сводя глаз со змеи. – Её яд вызывает удушье, обмороки, галлюцинации, рвоту и может привести к смерти.

– Ты специально обмазал меня этой травой, Кайл? – простонал принц.

– Ты дурак, Айон? Я бы ни за что так не поступил. Слышишь меня? – В глазах Кайла плескался страх и вина за совершённую ошибку.

Они поступили так необдуманно. С другой стороны, он даже не знал о том, что эта змея здесь обитала.

– Теперь она видит в вас двух сочных мышек. – Риса не теряла хладнокровия. – У кого-нибудь есть оружие?

– Да, – Кайл показал острый камень. – Работа Сины.

Змея, заметив движение, без промедления бросилась в атаку. Глаза Кайла расширились от удивления, потому что Айон толкнул его в бок и выставил руку вперёд. Та пришлась по вкусу ползучему гаду, и она повисла на руке принца, и Кайл отрубил ей голову в ту же секунду.

Гилем подбежал и аккуратно вытащил отрезанную голову змеи. Айон шокированно смотрел то на одного, то на другого члена команды. Место укуса загорелось огнём, и этот жар начал подниматься выше, к плечу. Сейчас принц не слышал звуков, в голове его не было ни одной мысли. Айона повело в сторону, но перед тем как он упал, Кайл и Гилем поймали его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.